

84(2Poc=74e)6
K A 65

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1965

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

ETHICS
II
MARCELMIA

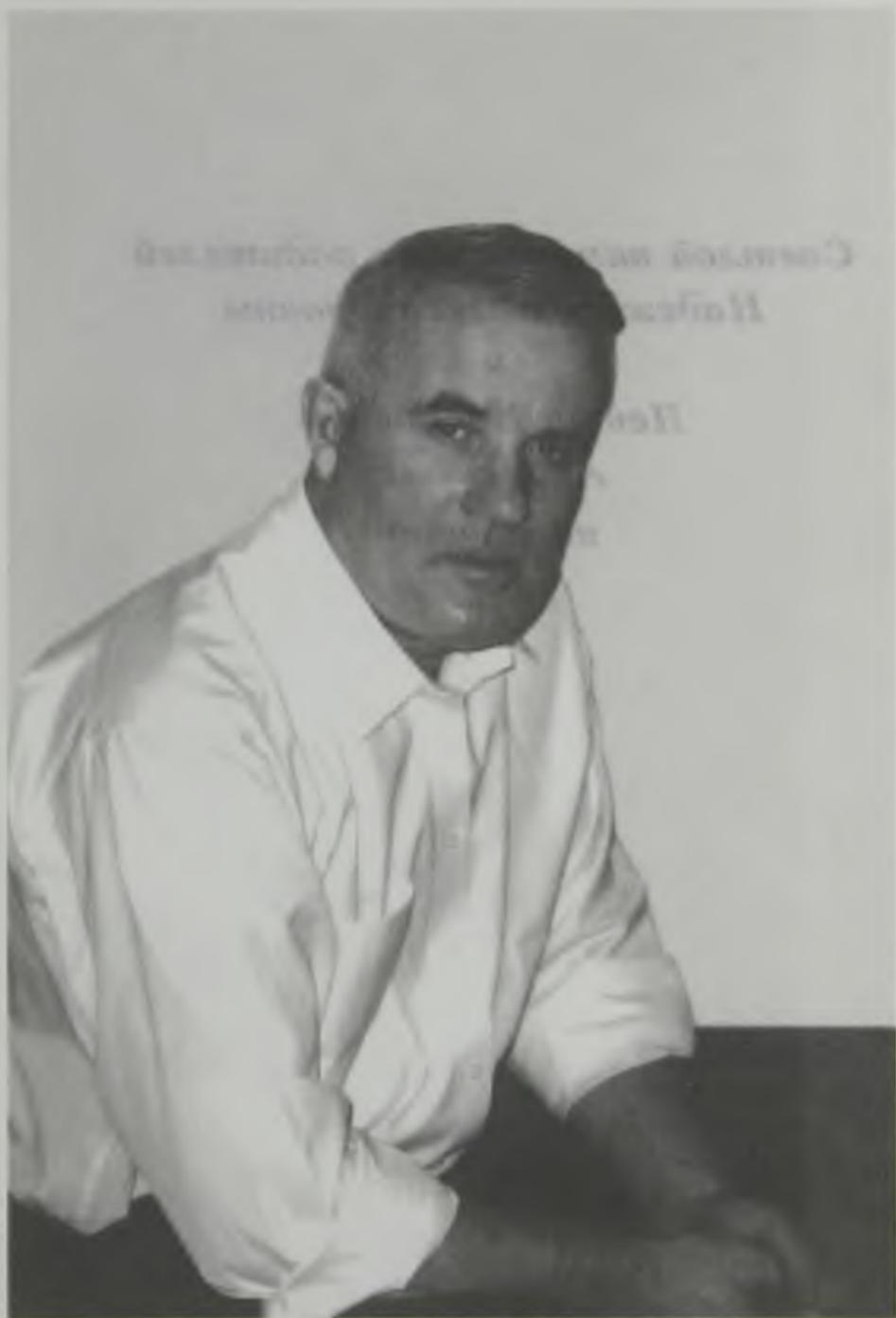
THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

В газ
департаменту Судебного
дела администрации
Блаженны

господи,
2003 г.

*Светлой памяти моих родителей
Надежды Александровны
и
Петра Ивановича
Андреевых
посвящаю*

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ

СТИХИ
И
МАКСИМЫ

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	обязательный экз. ХМАО
--	------------------------------

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	КО
--	----

Казань - 40073 -
Издательство "Дом печати"

2002

ББК 84Р7-5

А65

Владимир Андреев

А65 Стихи и максимы. Казань: Издательство
«Дом печати». — 2002. 288 стр.

ISBN 5-94259-047-8 © Владимир Андреев, 2002

СТИХИ

АВТОПОРТРЕТ

Немало накопилось бед
В моей усталой седине,
Но не озлоблен я на свет —
Добро не умерло во мне.

Оно по-прежнему в крови.
Готов я каждому помочь:
Кому отверженной любви
Предательства не превозмочь;

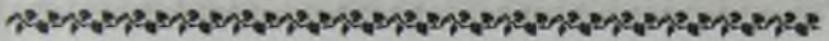
Кого сломала вдруг беда
В расцвете неуёмных сил;
Кто бы, казалось, навсегда
Безвольно руки опустил...

Я это сам все испытал:
Паденья боль и взлета взрыв,
И знак позорного креста,
И пьяных дней крутой обрыв,

И чувств любовных канитель,
Как мед с полынью пополам,
И бьющий без ошибки в цель
Удар врага из-за угла.

Добро — с людьми прямая связь,
Во мне не кончится оно.
И с ним делюсь я, не скупясь,
Как хлебом, табаком, вином.

* * *

СТАРОСТЬ НА ПРОГУЛКЕ

растянуты в улыбке
солнечные тротуары
оживлено броуново движение людей
магнитом суеты
вышел на прогулку человек старей —
изрядно потрепанная
записная книжка жизни
объект будущей тризны
смерти в вечности гулкой
он ведет на поводке прогулки
спокойствие белой масти
украшенное незатейливым
ошейником созерцания
у старости
продырявлена кошелка страсти
бледные как лимонные дольки воспоминания
чаще и чаще мучают
его малоспособный мозг
ноет привычной болью каждый
несомый член
все тело неутомимо платит
за прошлое неустойку
антитеза цветенья — тлен
первая — малость вторая — вечность
и ветка как немая рука
машет старости прошедшей невпопад
философски скептичен темных окон взгляд
и между ними смех ребенка — сама беспечность

* * *

* * *

там где свинья чешет бок о вереву
и хрюкает от счастья
где все деревья знают меня в лицо
а те что в саду нуждаются во мне
где тишина глубока и целительна
и нервы вновь обретают гибкость
где Волга безостановочно листает
одну из книг вечности
и в мире я не встречал ласковей ее воды
где часто в снах прихожу туда
на встречу с живыми и мертвыми
горько говорить
но там меня никто не ждет
друзья разъехались за счастьем
заботы заслонили от меня сестру
отец с матерью стали детьми Христа
деревья приняли иные очертания
да и к чему огорчаться
если жизнь — постоянное удивление

* * *

* * *

собирал мысли
как бич желанные “бычки”
каждую звезду пробовал
на глаз и зуб
был справедливым и честным
ради спокойного сна
любил и страсть и одиночество —
летний загар и зимний день
мечтал о вечности
как всякий неглупый смертный
как взгляну на висящее красивое яблоко —
приходит мысль
мое яблоко — это яблоко согласия

* * *

* * *

затихла ненависть как зубная боль
неизвестно
 когда следующий взрыв
жестокая нежность по сторонам баррикад
хвостатые кометы сатанинских салютов
 обернулись кровавым дождем
 и ураганом человеческих костей
наконец нас уводит с арены века
 Ленин —
 закономерный пасынок XX века
человечество лихорадочно выносит сор из избы

* * *

В МИГ ОТЧАЯНИЯ

в области сердца тревожная погода
в зажатой тишине слышно
как скрипит зубами тень этой
сводящей с ума тишины
повизгивает поросенком земная ось
к чертям надежды! все надежды полиняли
как тряпье на огородном пугале
ни под какими ветрами встреч
не развеялся туман одиночества
по-старому соленым потом
за шиворот времени
течет нескончаемая печаль
кто и когда подарит мне
седому ребенку
смех на палочке?

* * *

ЗИГЗАГ ТОЛПЫ

воскресшая из черной памяти
наглядная продажа народной совести
она снова взлетает на вихре оваций
задним числом
прозренье в будущем
о сколько покаявшихся зачешут затылки!

* * *

ПРОХОДЯЩИЕ

Ю. Васюте

изнемогают в сладких потоках греха
тонкие пальцы танцуют на дрожащей коже
беззвучные слова выталкивают непокорившиеся
губы
длится век за веком отторжение
и неподвластное ничему притяжение
враждебных чувств
облекается в сиреневые плащи
лживое дерьмо
тщится вконец испорченная душа
втащить себя в райские кущи
и там пристроиться ближе к богу
пыльная толпа катится к солнцу
колесо бытия
колесо похороненных надежд
из них в последующем вырастут те
кто повторит печальный исход

* * *

* * *

с тобой перед лицом беременной равнины
впереди нас ждут скелеты рыб
дети реки запланировали
кошмарную архитектуру насаждаемых снов
между ними и помимо них

пьяный от клевера ветер

задирает подол молоденьким сосенкам
их фитонциды нашли бы искомое рака легких
в неправильной отгадке гена
вместе с ними плетутся корзины
случайностей

на западе солнце тужится на унитазе заката
и-и-х какое красное от натуги!

отдам малышу пряник детства

и затопчу окурок печали

увиджу летящий камень

он рвет акварель небес

затем звезды падают в карман ночи

отречение от огня усталых пушек

в каменной тишине осени и жухлой траве

ищу соловьиные трели

я — звезда и остальные — звезды

гаснем не зажигаясь

* * *

* * *

до ушей разорван рот у скромного молчания
они отлично знали об отсутствии слов
и предпочли полет
дорогам осклизлым как испорченная рыба
в годы душевного мора быстрее всех
заболевают дороги и люди
в дни солнечной немоты
мертв одинокий блеск звезды
в философствующих зрачках
где прекрасно скакать по воображаемым полям
разрезая грудью молодость
играя любовью как упругими мышцами
знать
что старость как расписной поднос висит
в витрине еще неизвестного магазина
хорошо не видеть тень стервятника над головой
не иметь в душе молекулы смятения
в нас воспоминания как детские игрушки
в корзине сплетенной отцом
в отдельности каждый знает о них
беспощадных
рвущих разум в клочья
никто не отделен от них броней
или пропастью времен
они вокруг нас
как этот воздух как это небо
как эта непонятная жизнь
как исковерканное молчание

* * *

* * *

я в грязи
в той
из чего слеплен
не верится
что в прахе моем
чьи-то увязнут ноги
только б поделикатнее топтался

* * *

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

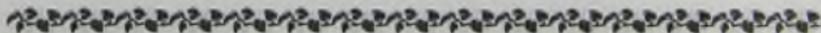
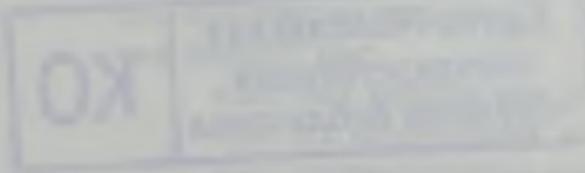
КО

* * *

прощайте интегралы ненависти
формулы зла
время красит чувства в яркие краски
освежая пейзаж отдельных слов
поэтому
неприятные люди выходят из грязных
носовых платков
в нарядных одеждах
злые клоуны сверкая золотой улыбкой
покидают окровавленные манежи
силуэт зеленого ветра колышется
над цветущей рожью
чем-то напоминая побитого кота
на пустых как эхо яйцах
ждет одухотворенных пальчиков
моя возвышенная гармония

* * *

* * *

вытаскиваем из себя прощение
как строптивый гвоздь из дубовой доски
вина для нас не более
чем запах далекой помойки
отсюда и чужая боль
словно воспоминание о порезанном
 в детстве пальце
все зыбко неосознанно нереально немного
сердце стало холодной камерой хранения
 зла и жестокостей
(куда же делась душа?)
под небосводом лжи
в стране где солнце является
 украшением ночи
колючая обыденность
 на щеках мечтаний
праздники словно промозглая
 осенняя ночь
на каменных лицах вряд ли родятся
бегущие от стыда глаза

* * *

НЕРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ

глаза нерожденных детей
 словно нива побитая градом
никто из нас не задумывается
о постоянной щербинке бытия
нерожденные дети
невоплощенные улыбки
немая кукушка в воздушном лесу
 у формулы мучительного звука
испуганные облака прячут в белизне
 размытую кровь
ветер несет запах невостребованной
 печали
и тянется бесконечная река младенческих тел
 никогда не шагавших по земле

* * *

ПРОСТИТУТКА

тащусь домой без прежнего тела
 оно растворилось в потоках силы
на мне как новое платье
 еще не оскверненное тело
я им наслаждаюсь до следующего падения
отмываю душу новыми телами
 она словно картофель
 выкопанный в дождливую погоду
 так плохо отмывается
мои падения — мои слезы и мои наслаждения
 я рождена получать любовь
 падением до бестелесного состояния
я знаю
 однажды кончится лимит смены тел
и тогда я стану пучком осенней травы
 которой брезгают и голодные овцы
тащусь домой
как сырая паутина под руку с усталым ветром
пустая точно глупый вопрос

* * *

* * *

в необозримом океане людей
я меньше муравьиного плевка
поэтому сперма выстраданных идей
мертва в яйцеклетке краснофлажного общества
и все же на что-то надеюсь слегка
запрограммированный зека без отечества
в меня летит репейник осторожных сплетен
во все времена он — лучше всяких отметин —
надежный индикатор зависти
вырастаемое в рак ненависти
параллельные дороги темноты и света
за ресницами сна обнаженная ночь —
чопорных суток быстрая дочь
скульптура торжественной завязи —
победное шествие хлорофилла в лете
голова как помятый грош
ноги суетливо мечутся
время — бессменный вождь
уныло смотрит
на солнце зарезанное в воде

* * *

СОВЕТЫ

уходя из дома
не забывайте выключить электричество
уходя из гостей
не забудьте поблагодарить их
уходя с работы
не забудьте подумать о завтрашней работе
уходя из жизни
не забудьте оставить ей добро

* * *

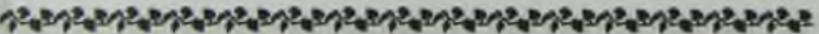

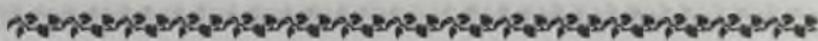

* * *

в моей травинке бескрайние поля
с голубым обрамлением неба
в твоих цветах таинственный закат
с величием теней
в моих слезах осенняя печаль
отдыхающих дорог
в твоих руках незапятнанная звезда
томительных встреч
в наших словах невыразимая горечь
незапамятной разлуки
в нашем молчании
то ли надежда на ответную улыбку
то прощение
беспощадной молодости

* * *

* * *

високосный год любви
испытанье счастьем напоследок
ни омутов
ни изваяний на коленях
необычное бессознательное движение во времени
двух случайных неотразимых тел
и все возрастающие приливы
осознанной обреченности
возникновение опухоли одиночества
високосный год любви
ты — награждение или насмешка?

* * *

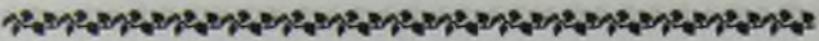

* * *

Г. Бабаеву

друг постарел я тоже
словно пастушьи брезентовые плащи
мы оба постарели
в молодости и не думали об этом
а жизнь оказывается коротка
не длиннее оплеухи
когда понимаешь невозвратимость белозубой
улыбки
к чему черными мыслями рвать сердце
лучше принять как должное
и пегую седину (вот и сивый мерин!)
и болячки (они как заслуженные награды)
и все то
что зовется возрастом
сколько нам смотреть на этот мир тускнеющим
взглядом
тайна за семью печатями
а нас и не больно-то волнует эта вечная тайна
у нас в запасе давняя-давняя дружба
ей не страшны ни седины
ни болячки ничто
при встречах мы все также
будем наслаждаться разговорами
пить за наше здоровье
и поминать ушедших
и расставаясь будем долго-долго пожимать руки
и печально глядеть друг другу в глаза

* * *

* * *

всевидящие мамины глаза
скольжение зорь по щекам яблок
одинокий крик гуся в ночи
ликование спелой пшеницы
твои бесконечно близкие губы
все это моя память припасла
на прощальный вздох

* * *

* * *

ни могил ни личной памяти
тела растворились в земле
в пространстве неизвестном
души заново
обрели молодую плоть
мои догадки ничтожны с происходящим
звон комара в кузнечном цехе
белая сирень словно бабушка
сердце успокаивает мое
в порывах ничейного ветра
слышу кашель дедушки
изначальная тоска моими губами
шепчет вечному покою
прости

* * *

* * *

на безрадостных землях
не бывает горизонтов
все размыто
стерто
словно физиономия
из страшного сна
бредит о куске засохшего хлеба
забывшая о себе голодная душа
вовсю разжирела бедность —
аскетичная женщина без правил
в стране притихших дураков — скользкие умы
чуть что поскользнешься и ударишься больно
о каменный смех
о розовой заре там рассказывают сказки
о небе голубом там знают по преданиям
там замкнуты
безмолвны
непонятны
будто заброшенные лисьи норы
на безлюдных дорогах лежит тоска вековая
и пугающе постанывает
на безрадостных землях
цари глуховаты и пугливы
и оттого-то кровожадны
произвол и пьянство — две груди родной матери
всегда желанны и не осуждаемы
мне дали родину на этих землях
другую не дали и не предложили

или живи

или живи и мучайся

этот приказ точно расстрел

на безрадостных землях жизнь

как подышающий червяк

* * *

* * *

смертельная пропасть лжи
обезноженная правда
с вырванным языком
оболганные тени на свалке витийства
словно скелеты в закрытом музее
река теней
утекающая за горизонт
подспудно понимаем
что мы — непостоянная величина —
закон российского пространства
и смешанного времени
что коллективное сознание —
револьверный барабан
при виде его всегда
тянет на русскую рулетку
что цветы — прообраз ядерного взрыва
сами того не желая приподносим
больной земле эти цветы
как позолота на листве
в нас незаметно вселяется мудрость
грустно признавать:
годы убирают зубы
и кладут их на неизвестную полку

* * *

* * *

хулиганили собаки
задирали лаем тихую луну
деревня ворочалась с боку на бок
и никак не могла уснуть
(ух эти надоедливые собаки!)
в отяжеленных росой полях
били перепела
зевая текла Волга
и теплоходы старались
лишний раз не шуметь
с востока не спеша шел рассвет
таща тяжелую котомку с солнцем
я спал
а будильник ехидно тикал
вот-вот готовясь поднять меня на рыбалку

* * *

* * *

пейзаж выходит из телевизора
и ложится законченной композицией
на стену

усталые ноги повествуют пыли
простую механику шагов
глупая недоучка-пыль
глуха и угодлива
остается беречь следы
рядом цветы чокнутые от жары
не соображают зачем вышли к обочине
вдоль дороги спешит сварливый ветер
незлобно матерясь
он сметает следы

* * *

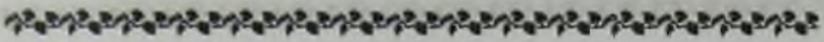

* * *

уснут поля
снега взбодрятся
низкое солнце орадужит день
нестерпимо летом запахнет
пучок сена
 перед молочным ягненком

* * *

* * *

неужели корабли уплывут без меня
 убьют мои бескорыстные ожидания?
кроме меня кораблей заждались
 и ветер и берег
как же так
 и они останутся с протянутой рукой?
бессмысленно сверкать статуэтке молнии во мраке
 и негодовать по поводу обмана
что еще делать поверженным и обманутым?
и не такое бывает
пресловутые паруса надежды
 обвисают как старческие животы
 и хлюпают словно осенняя грязь
вместо загорелых капитанов
 бледные надзиратели в черных галстуках
нам читают проповеди
 и зовут в неизвестные дали
 суля рай в кандалах
не дождались нас корабли
 уплыли
манящий белесый горизонт
 напоминает макушку юнги

* * *

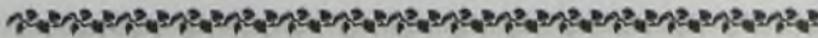

* * *

снег замерз и умер
возникла страна мертвой белизны
и мы носили в свое время живую кожу
а не воспоминание
на цветах висело солнце знойным шмелем
молодость убивала мысль о смерти
девушки и парни слепли от любви
дети входили в вечность с плачем
в кровь раздиралась надежда
над крестами горели кровавые звезды
кукушки отсчитывали долгие лета
с коровьей грустью уходило лето
с вождями менялись песни
и говорил я тогда
не отнимай счастья
оставь хоть на один взгляд

* * *

* * *

мы — действительные члены вселенной
или грязная пена ее?
праздник рода насекомых
среди цветов и жирного навоза?
тренировка мозговых извилин
быстро принимающих прямо ту выстрела?
игра гениального примитива
с недостижимым величием?
пробные шары в ступенях познания
или змея пожирающая хвост?
мое прошлое скрыто камнями
я иду от тысячелетия к тысячелетию
умирая и толкая к жизни новых
удивленных вопросами зрячего бытия
и тень моего первого Я становится все короче
и память земная меня обыденно забывает
отдавая от званья человека
к званью человечества

* * *

* * *

я — будущий убийца красивых слов
в крови язык и взвешен мозг
во имя чести обагряюсь кровью
о становление чудесного роста!
оседлали мысли взмыленные слова
какая смертельная скачка
мчащихся к власти людей!

* * *

* * *

назойливые мухи на стихах Блока
на полу веранды котенок играет с солнцем
тень дерева на спине муравья
посиделка цветов после утреннего чая
зависимая от еды свобода

куриц
цыплят
визгливого поросенка
петуха

к вечеру подойдут следующие смиренные

нахлебники
овцы

воробьиные бусы на проводах
мама на грядке

словно ангел в райских кущах
и моя будущая печаль по этой идиллии
далека-далека
и будущие слезы еще не родились

* * *

ПЕРВЫЙ СНЕГ

отплясала осень пляску листопада
отбелели нити паутин
летнею зарей над лебединым снегом
рдеют кисти на ветвях рябин
огород за домом как фата невесты
за ресницей яблонь — синева
смотрит на меня с улыбкой удивленной
в эту ночь рожденная зима
потому на сердце отболевшем грустью
стало по-весеннему светло
под рассветным солнцем медленно дымится
вдруг помолодевшее село

* * *

* * *

ни до ни после я не входил в раковину —
удобную отдушину от жизни
на лезвии прибоя моцартовский концерт
(через прошлое в настоящее будущее)
смехотворный король ста песчинок
овладел государством муравьев:
кредитный билет в одну двадцатую совести
обеспечен
мама недовольна мною в горестных снах —
ловлю рыбу не в том водоеме
обещает болезнь вмешательство врача
ноль внимания при огромной боли
бездонная плоскость обесцвеченной радуги
запоздалый дождь хлопнул дверью грома
и неминуемое восхищение васильками во ржи
акцент на стоящие впереди горы
придется и дальше гранить характер
как достоинство оставляю его острые грани
тонкая акварель заката с бесшабашным солнцем
готовлюсь к ветреному дню
вокруг чудовищное разнообразие фиговых листьев

* * *

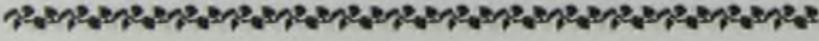

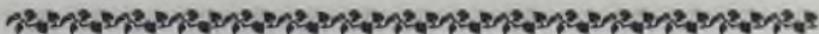

* * *

велеречивый оттенок холопских речей
раскошеливаюсь за обрывки снов
 преследующих меня
часто треплют душу за плечи
 требуя долг
за кровавое вскользь оброненное слово
за чужое сердце в подвале страха
за нечаянно разбитые рассветы
и за многое другое
чем нектати обросла душа
словно недельная щетина
 у вокзального пропойцы
я не дороже дождевой капли
не величественней весеннего облака
 напоминающего лицо одной особы
обнимает меня ненависть
как закадычный друг
бьет шум смертным боем
как люблю расхристанную даль
 под солнечным полетом
чистится небо для второй
 вифлеемской звезды
слепой нащупав сочную промежность
 заблудился в трех соснах

* * *

* * *

сокровенная подлость с прижатыми ушами
на месте хозяйки за пиршественным столом
мы все осмотрительные гости
против гласа сердца

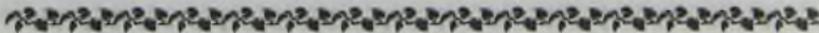
по шепоту разума
поднимаем заздравные чаши
в честь собственного стыда
за стеной молчания неустанно брешут
собаки

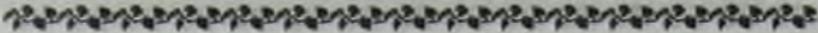
соловьи

певшие интернационал
в недоумении замолчали
мы

матерившие бога
с ложкой у рта
золотим по-новой ржавые купола
надолго ли?

* * *

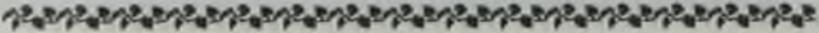
* * *

пустые лица в дождливом окне
приниженное чужими лицами время
холодное время в усталой весне
казалось бы чего проще
повесить на шею счастье
как нехитрую цепочку
что продают в любом киоске
и отодвинуть невзгоды
как прохожего в толпе

невозможно

вдали от нас законсервирована радость
как килька в томате
и мы все беспомощны словно во сне
несмотря на временное поражение
через тонкий мир насекомых
проникаю в философию мучений
интуиция подсказывает
скоро карточные дворцы сгорят
а королей пустят голыми по свету

* * *

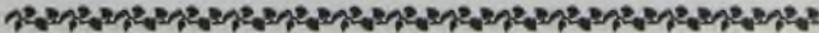

ЦЫПЛЕНОК

нежное хрупкое до слез
великое в малом
вечность в миге смерти
яблоневый свет

над пытливым атомом жизни
добрая буковка среди злых слов
неосознанная сила в предметном
бессильи
изорванный флаг
над истерзанной крепостью
плачущий клоун на карнавале

* * *

* * *

умирает без следов
и воскресает под ступнями дорога
я размышляю над двумя
 мне известными дорогами —
 молодой и старой
первая выросла с новой улицей деревни
рождение второй не помнила и бабушка
та дорога к деревенскому кладбищу
кладбище старое
но вечные жители его молодеют
 с каждым новым поселенцем
непонятно все устроено в нашем мире
одна дорога вещает о жизни
 другая — о смерти
но людям нужны обе
та же странность
что свобода невозможна без оружия

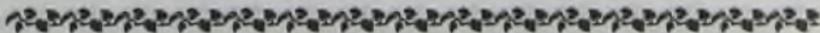
* * *

* * *

так и катимся на яйцах
по наклонной суеты
не чувствуя рук любимых
что сказать
транзитные маршруты общей скуки
к фейерверку длинных ножей
где я бледный силуэт на черном фоне
осужденный шагать в искрах
умирающих звезд
лунные тени — вытянутые лики
удивленных ангелов
висит тишина между деревьев
словно паутина застывших звуков
летит моя весенняя деревня
как огромная белая бабочка

* * *

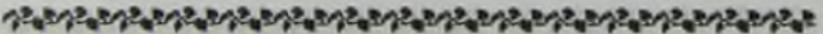

* * *

голубоглазые идиоты
на величественных трибунах
наша безумная радость
на грани бешенства
эпохальная шизофрения
обманутого человечества
очередное искупление грехов
свечи совести еле-еле светят
в темноте давно распроданных душ
где нам отыскать дверь
к лучам заветных слов
если кругом одни враждебные стены
на пересохших губах
встревоженное негодование
и палец ищет несуществующий курок
мышцы готовы к прыжку
исподволь просыпается дух
охотников за мамонтами
нам созданным для любви
предлагают игры смерти
каждый из нас не ценнее
червивого яблока
безудержно покрываются крестами
поколения разочарованных
бесконечна ложь
выпестованная нами
не найти нам никогда
пятилепестковой сирени

* * *

* * *

крайняя плоть мгновенных негодований
в презервативе отрицательных эмоций
хирургия лечебной психики
в царстве последовательной логики
 не все для расшифровки мысли
осипшие ветра на грустных попойках
северных осенин
когда деревья чуть не сходят с ума
 от любви к солнцу
старые постройки
 словно старые люди
 также сияют обреченностью

* * *

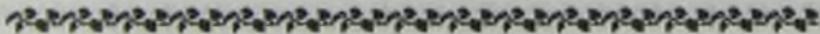

* * *

время бесплатных супов
время азартного поиска в мусорных баках
время кровавого разрыва с прошлым
время туманного будущего
наше с тобой время
и мы бредем за ним
как голодные телята

* * *

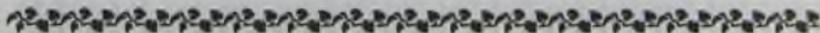

КОНЕЦ ВОЙНЕ

цепкая паутина на орудийном стволе
поземка ржавчины внутри ствола
исчезли раскрытые рты
смертоносный шелест
 превратился в шелест колосьев
синева над бывшей смертью

* * *

АВГУСТ

деревья в раздумье
на стволе и ветвях
возмужала кора
листья отпраздновали зрелость
деревья в тревоге
тишина пахнет осенью

* * *

* * *

я живу выше скворешен
но до неба рукой не достать
летаю вместе с птицами над незнакомым городом
стремясь понять
для чего он здесь вырос
в краю смертоносных зим не любят любопытства
лишние глаза и уши
очередная пища для бактерий
я летаю вместе с птицами над городом-атлантом
подпирающим голубую крышу
горбоносых гномов
я вскоре пойму его безмолвную ненависть
многое прояснит денежная метель
бесконечная денежная метель
над поверженным городом

* * *

* * *

вибрация несносных характеров
на улице самозванных ветров
дом взлетающий над водной гладью —
моя жемчужная раковина
в море грязи
мне приснился грай грачей
и мать с отцом на пригорке детства
из настоящего смотрю на них
кричу и плачу
неслышно в собственной тишине
толпы ушедших расписывают небо
краской цвета засохшей крови
и по травинке оголяют зеленые луга
не жизнь — ржавая жаровня
с потухшим очагом
медленное скольжение снега
под флейту фиолетовой ночи
под взглядом влюбленных фигур
вплотную подходим к цветению
с воскресшей надеждой
науплен горизонт из-за снеговых туч
мне надо погладить нежно
каждое дерево
и сказать каждому утешительное слово

* * *

ПОМИНАЛЬНЫЙ СНЕГ

Шел и шел необъятный снег.
Я стоял у дома.
Дом занесло снегом.

Шел и шел необъятный снег.
Я стоял в городе.
Город занесло снегом.

Шел и шел необъятный снег.
Я стоял на Земле.
Землю занесло снегом.

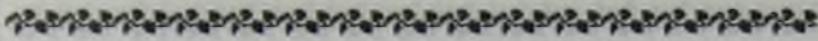
Шел и шел необъятный снег.
Я стоял во Вселенной.
Вселенную занесло снегом.

Шел и шел необъятный снег.
И меня занесло снегом.

Где-то
выше снега,
мама смотрела скорбно на меня.

Шел и шел поминальный снег.
Снег, возникший из меня.

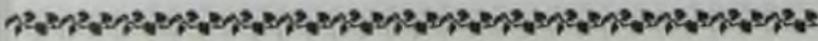
* * *

* * *

прощаюсь с летом как с любимой
до встречи новой далеко
снега падут снега растают
трава блеснет тугим листком...
стою над речкой призатихшей
вдали туманятся поля
стерней напрасно шум колосьев
о возвращении моля
я чем-то сам напоминаю
печаль осеннюю полей
когда немного дней осталось
до крика первых журавлей
когда в раздумьях о любимой
наводят в памяти мосты
невозвратимость дней минувших
и настоящего черты
как мало требуется чтобы
заслоны времени сломав
начало лета мне вернуло
твое лицо твои слова
пусть не это хотя б увидеть
в тисках осознанной тоски
ничем другим незаменимый
приветный взмах твоей руки...
прощаюсь с летом как с любимой
до встречи новой далеко
как лист последний на березе
грустит в ночи мое окно

* * *

* * *

над моей зияющей раной
 стенает хрупкая звезда
поникие цветы горюют о моем поражении
снисходительная победа
 гладит помятое платье
мой враг
 отпраздновав победу
ловит за быстрые ноги сны
между мной поражением и победой
лысые деревья
 на земле измученной изжогой
клянут прожженное солнце
мать безучастна к коллекции сына-палача —
 мумицированным мужским ушам
примеряется эра пройдох
 к эталону человечества
перекрестье прицела ищет
 продолженье формулы Эйнштейна
несовместимое взаимопониманье правды и лжи
на это сквозь зубы цвиркает честь
время временно стало дебильным
несет ахиною направо и налево
 пророча в цари гения неудачного аборта
расширяются круги на воде —
 микромодель толстеющей вселенной

* * *

* * *

живу с потерянной родиной в памяти
берега лет обрывисты и скользки
о наши бальзамированные идеи —
хохот дьявола в веках
о поколение без вождя и знамени
растрепанное и избитое
как шерсть на шерстобитке
поколение
как хромой грач на высохшей пашне
какому богу нам молиться
какого бога проклинать
наши надежды рассыпаны
словно овечьи орешки
на истоптанных пастбищах
язык превратился в сухой лист
дрожащий на ветру

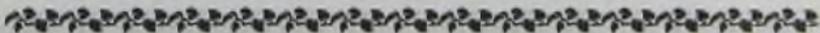
* * *

* * *

изрубили душу мою
на заморскую котлету
на телегах с квадратными колесами
избитые в кровь лучшие чувства
на своих святых кричит толпа
распни!
до каких пор моя страна будет
прямой кишкой прогресса?
из окон веет безразличием
каждая улица — путь к собственной
Голгофе
скорбный вечер над черепами крыш
лоб мыслителя — Эверест над
человечеством
линяют деревья
как зверье перед снегом
сталистей излом остывающих туч
скоро белая печаль будет
рассказывать сказки
и нам тоже
двум бабочкам на морозном стекле

* * *

* * *

у них не как у нас
у нас не как у других
у других не как у нас
у нас не как у всех
у всех не как у нас
это у нас у одних
как у нас

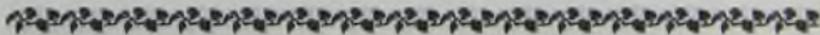
* * *

* * *

вечером на экране окон
явь таинственных теней
кошмары линий и эмоций
на спутнике времени — свете
неразгадываемое письмо
умирающих мгновений
отпечатки звезд
на осколках смерти
время идет невозмутимо
как новенький танк
мимо всего
я стою на углу
своих предсказанных дней
переминаясь с ноги на ногу
как озябший воробей

* * *

* * *

наши повозки скрипят и колышутся
с рухлядью до облаков
о мания прошлого мусора
о блаженство курицы на куче навоза
о благоговение рванья
не зря и любовь представляем
сверкающей горой рухляди

* * *

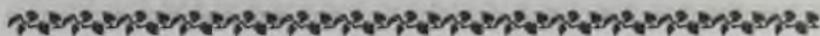

РУССКИЕ

оболганные и униженные
худосочными пасынками Христа
рабы в родной стране
ужель пропита последняя капля гордости?

* * *

* * *

ищу свой кров у ненавистных людей
не искал бы
но под их подошвами — моя родина
она как напуганная кошка
свинцовая облачность
над погибающими водами
тошнота у горла
кругом чужие глаза
чужая речь
мне с ними смертельно скорбно

* * *

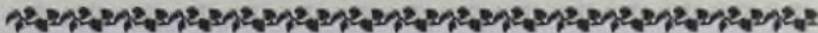

* * *

прилежные дни в причёске лет
ухожены уложены
приятно смотреть и завидовать
мало я поймал в сети доброты
крупного и мелкого зла
малое как обычно ускользало
затем вырастая в крупное
мы обучены враждой
к взаимной осторожности
как змея и человек в парусиновых туфлях
достойная молчаливая игра
двух исчезающих видов

* * *

* * *

азиатство в страсти запретных тем
гладкое коварство у правого плеча
томная отрешенность богом
нездешний лоск в речах
миг — ласточки в гонках бурь
в непостижимом царстве бытия
оживляющая мертвых лазурь
в отдельном соединеньи ты и я
страхи возвращенных лет
память — вкус липких конфет
болезня бледностью заря
разводит нехотя туман октября

* * *

* * *

не все из нас вдруг оседлают счастье
будут носить свитера из женской ласки
и купаться в море славы
большинству из нас достанутся
беззубые клячи безденежья
мучительные объятия одиночества
и мутные лужи суеты
и там и здесь каждый из нас
как баран рога
будет носить звание человека разумного
считая себя и прахом
и отцом бессмертья

* * *

* * *

не беспокоюсь
когда вечность похлопает по плечу
действия развернутся
в строгой последовательности
волосы станут июньским лугом
глаза перейдут в радугу
нос примет очертанья крутого холма
зубы рассыпятся галькой на берегу реки
голову возьмет кучевое облако
ногти прорастут осокой
руки с ладонями
превратятся в улицы с новыми домами
ноги разбегутся дорогами
сердце для живости возьмет рассвет
а душа
как известно умчится от них
в неведомые края по велению творца
вот и всего-то!

* * *

* * *

элементарное человечество
под прицелом озоновой дыры
смешав радость и горе
рассуждает о вечности
все земные гении сидят рядом с богом
и молча рассматривают черную пустоту

* * *

* * *

избытний свет в жестоких окнах
отражает на стеклянных шарах голубей
 обезглавленных в честь идиотского смеха
о королевская изжога —
 приступ смертельной радости
верхний слой грязи как верхний слой молока
 по-своему ценнее нижних
о бесприютный круг судьбы —
 изгородь из спирали Бруно
сто заветных лун в беспредельном зрачке
куда придем без компаса памяти
 чтобы постоять у собственной могилы
 чтобы уйти из старости в юность
 чтобы постоянно проходить
 мимо своей версты

* * *

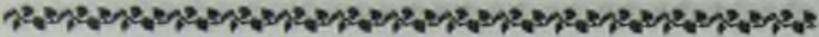
* * *

Е. Т.

внезапно с облака ожидания ко мне спустилась
хрупкая как снежинка женщина
встала рядом и наполнила
мое угасающее пространство
нежностью
в глазах женщины-снежинки
в глазах иссеченных горем
я разглядел свою судьбу
которая делала тайные знаки
призывая дотронуться сквозь пустые годы
к теплу дарованному ожиданием
через века полного одиночества встретились
наши доверчивые пальцы
наши ласковые руки
наши ждущие губы
наши тоскующие тела
из объятия выросла тишина
и по-новому забились удивленные сердца
и мы не заметили как вдруг
зарозовело первой земляникой крохотное счастье
громкое человечество продолжало без нас
искать
половину ему предназначенной тишины

* * *

* * *

луннонежный
лунный вечер
лунносвежий
лунный ветер
луннохрусткий
лунный снег
луннорусский
лунный смех
лунносветлый
лунный взгляд
луннобелый
звездопад
в голове как
лунный сон
бесконечный
счастья звон

* * *

* * *

из них вытянется паутина нескромных желаний
 (у скромных — отдельная раковина)
это им припомнятся диковинные страсти
в беспмятном танце ослепленных глаз
порвется ли та паутина
от шторма притягательных тел
запомнят ли нервы
 невесомость любовного полета
может птицы — воплощение ушедших любовей?
не оттого ли восторженно смотрим
 на распростертые крылья
в надежде иметь свои?

* * *

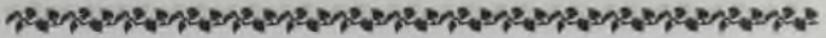

* * *

ту памятную свечу сожрали мыши
ту кровать переплавили во что-то полезное
тот воздух многократно замещен другим
те слова нами забыты

и даже при желании нам не вспомнить их
так что же осталось от той
последней встречи?
остались два пожилых человека
не верящих в свою молодость

* * *

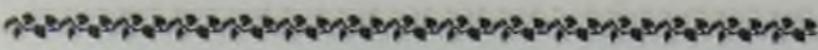

* * *

голубое зеленое радостное
снова прощает грехи
 не помнящий злобы простор
здесь только здесь и больше нигде
обретаешь потерянное спокойствие
становишься чистым и прозрачным
 как этот вечный воздух
и не замечаешь
 как тени предков
скорбно глядят твою седую голову

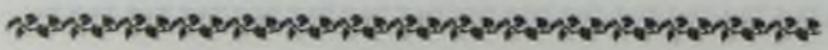
* * *

ПОРТРЕТ ОСЕНИ

какая огромная досада
огорчены деревья как женщины:
в прическе листвы мелькнула желтизна
совсем не тот утренний разлив туманов
 под взглядом почернелой воды
все сметающая пора любви
 рогатой красоты —
в лесах гон лосей
то там то тут —
и совсем золотые звезды пропали
распотрошил разбойник-ветер
радужный обоз бабьего лета
озябшее небо постоянно кутается
в серый платок мглы
на небе исчез и
 автограф улетевших птиц
опал венок из поздних овощей
холодные дожди монотонны
 как пустой доклад
безлюдно на белесой дороге
 уходящей в грядущие снега
смирненно как творящий молитву
прошел антиатеистичный Покров день —
день рождения матери
прошибла ностальгическая грусть
ороговелые как копыта сердца
выхожу к раздетым деревьям
они как люди в общей бане
видят и признают мою наготу —

мое одиночество —
сухую полынь на горьком ветру
разорванной паутиной
колеблется на сердце
печальные стихи
Родине долго как долго
ждать весны...

* * *

ЗИМНЕЕ КЛАДБИЩЕ

тяжелый
как кубический монумент
мороз
придавил все живое
ниву мертвых занес
снег зазеркальной белизною
верхушки погребальных знаков
с основания покорные судьбе
они в смертном
иль бессмертном сне?
...молчит равнина в забытьи...
уходят к солнцу следы...
чьи?..

* * *

* * *

И. Вафину

кресты на окнах и куполах
черные дыры в душах
скоро листва научится
нецензурно браниться

* * *

* * *

ПОДСНЕЖНИКИ

подснежники
принесенные тобой
завяли
так и не дождавшись твоего прихода
дверная ручка
растеряв тепло твоих ладоней
стала холодной
и слушает квадратным ухом
скользкую тишину ночи
все надеясь
услышать твои шаги
окна
приветливо встречавшие тебя
когда ты в желтом
как солнце
плаще подходила к дому
собрали мириады звезд
чтобы при встрече
подарить их тебе
у крыльца следы твоих ног
вчера заполнил весенний дождь
глаза у которого синие-синие
точно твои

* * *

В ГРОЗУ

пляска молний вокруг
причуда заката на лбу облаков
посредине грозы
иду по присмирившей дороге
дождь шлепает по лицу
ручки дочурки напоминая

* * *

* * *

ромашки качались
хмельные от ветра
песнь шмеля
над полем плыла
у любимой
глаза солнцем светились
и было это в былинные времена

* * *

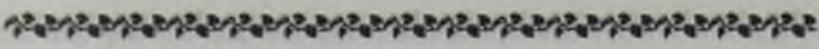

КРАСОТА ПОКОЯ

на склоне оврага — одуванчик
на дне — ласково как кот
мурлычит ручеек
позабывшись
слушаю голос оврага
и люблюсь одуванчиком
сердце онемело от красоты покоя

* * *

* * *

чего искать в непредложенном мире?
проклинать счастье с пустыми глазами
на земляничной поляне проиграть любовь
куда ослепительней женское тело
лоно возрадившее человечество
душа рвется как осенняя паутина
в слезных снах о тихом раздолье —
яростный бег по дорогам памяти
действительность все дальше и дальше
мой маленький мячик счастья
колесо без ступиц колесо без ступиц
жизнь моя жизнь моя

* * *

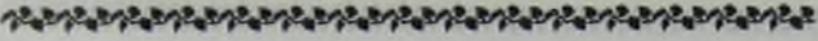
* * *

невидимые ненависти гуляют вокруг
волосы дыбятся
как кони
бьется о стену умалишенный звук
дерево больное в парке стонет
ожерелье суеты на шее будней
тело с мозгом в неустанной гонке
у нас унитаэ
приравнен к людне
блаженство — проститутка и стакан самогонки

* * *

* * *

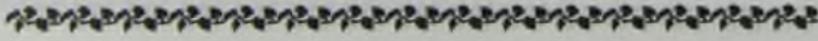

* * *

золотая корона недоступного солнца
над главою царственных снегов
мой тихий дом не портит настроенья
капризной как жена белизне
ее предельно тонко подчеркивает
мой черный кот —

живой квадрат Малевича
втайне от нас забеременили листвою леса
но их опередит несказочная лиса
подарив вселенной изящных лисят
простертые дымы над селеньем —
молитва зимнего тепла
сюда возвращаются надежды
как перелетные птицы
и вьют гнезда в усталых душах
и вырастают в них обычные радости
тесных от заботы дней
о искристая пронзительность мороза —
русская прекрасная живинка!

* * *

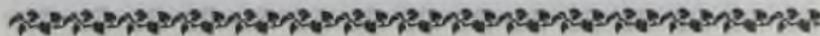

* * *

разжиревшая трава на могиле
бывшей деревни
отупевший звон непуганых кузнечиков
деревья
приговоренные к безголосой смерти
смерти без панихид
тягостный пейзаж без ребенка

* * *

ПРИВЕТЖИТЕ МЕНА * * * В ДРУГОМ ИЗДАНИИ

хмарь с отсрочкой на неделю
в беспросветной грусти земля и вода
избранным роняют улетающие гуси
редкие перья вдохновенья
эликсир гениальных строк

* * *

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ ЖИЗНИ

ритм необъяснимых сходств
мотылька на бодром цветке
и
мозолистой ладони
на женской груди
о святая хрупкая нежность
на огромной наковальне жизни!
на роскошном ковре заката
щит солнца
ужель последняя вспышка убийств
завещана числом 666?
настырная сорная трава
в очереди за влагой
отжала хлебный злак
узнали своего двойника
локтепробойщики?
художник поймал миг —
река озолотилась от рассветной
пригоршни лучей!
исчезнет ли миг насильственной смерти?
тревожный железный запах
тюремных ворот —
хранительниц закованной демократии
клеймо инакомыслия
постоянно номерует наши мозги
в раскрытой грудной клетке сердце —
самый лучший цветок земли
ответьте мне: сколько захоронено здоровья
в одной ядерной бомбе?

какой вид рака — гиподинамия?
мне неведом мой конец
эта спасительная ложь
вместе с любознательностью
 колотят мою лень
бросить бы ее подальше
 как пустую бутылку
не получается — черт возьми!
и в этом мы с вами схожи

* * *

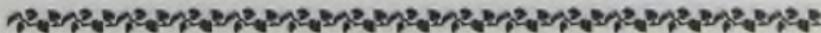
* * *

согбенные дни под хворостом нужды
стремглав пролетают в туннели ночи машины
бетонно-кирпичная кожа домов

в татуировке лозунгов
жестокое как парковая скамейка время
мы — песок в кулаке прокаженных
мечтаем улететь в никуда на крылатом ветре
на грех свисток тепловоза

застрял в зарослях деревьев
и сразу эхо потеряло голос

* * *

* * *

стенанья огрубевших красок
желтый круг на черной воде
нищие деревья по проселку
телега лошадь

и я

унесенный мыслями словно
сорванный лист

* * *

СОВЕТСКИЙ “ШАНХАЙ”

пришибленной кошкой испуганно смотрит
бедность из-за стандартных дверей:
лак огромных машин — слезы в детских глазах
мраморные бассейны — слякотный двор
с вонючей уборной
холод парчовой ткани — кукла с оторванными
руками
рядом с ржавым ведром
дорогой французский коньяк — “химия”
с прямой дорогой на кладбище
небеса над бедностью —
беспомощный флаг отчаянья
но архимедовым винтом в бесхитростных мозгах
начинает вращаться взрывной вопрос

* * *

* * *

выскребли в нас ядро
соскоблили до тонкой кожуры
стали мы гирляндой мыльных пузырей
(гармошка латает ночное лето)
какая прелесть — радужные шарики .
на грязно-сером фоне бытия
ветер — зловещий шутник
и грязно-серый фон бытия
без радужных вкраплений

* * *

* * *

деревьев чернильные кляксы —
ночей гениальная неряшливость
там мужчины без отваги
как пустые стаканы
на праздничном столе
(о сколько внухов мужества!)
сомнительные правдолюбцы
с камнями за пазухой
мечтающие посидеть на колу власти
по их вине по ошибочным дорогам
катятся головы
словно миллионы закатных солнц
не в тебя ли они постоянно
вливают вакцину рабства?
не ты ли горишь желанием
полоснуть себя по горлу?
из-за них каждый из нас
как нитратный огурец
опасен для другого
поэтому ленивое величие осенним туманом
лежит на вымерших просторах
и все же сожалеем
что не весь шквал оваций
не все цветы вручены
любимым убийцам
не зря глистой в корсете
выглядит метастазная надежда

* * *

* * *

неспokoйная улыбка осенних озер
на лице усталой земли
пыльная коронация солнца
в багрянце леса
оборванный ветер в пустых лесах
точно старик на больничной койке —
неприкаянный
чужой
никому ненужный
моя обреченность плывет журавлиной стаей
над опустошенной родиной
не скоро возрастит здешняя земля
первую здоровую травинку

* * *

* * *

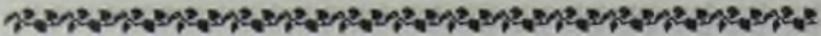
от своего бездумного усердья
мы отстреляли наши души
теперь мы — отстрелянные гильзы
пустые и никому ненужные
за чужую улыбку мы продаем
вернее

 не продаем — предаем
наши многострадальные облака
 реки
 земли

и сами из рабства одного
 переходим в другое
и не видим грозящие персты предков
был град — стал ряд
был ряд — стал гад
нас замесят и из нас сотворят
горбатеньких совестью рябят
все ли наконец увидим
 те грозные персты?
ужель осталась в легендах
 счастье российских ребят?

* * *

ПО ПОВОДУ РАЗНОЙ ХУЛЫ

выходит не та мать меня родила
выходит не те песни я сердцем слушал
выходит не те дали восхищали
и печалили взгляд
выходит не ту родину я люблю
как же я могу от них отречься
если все это единственное
мое бессмертие?
и поэтому всю эту мразь я по-русски
посылаю на три буквы
думаю что скоро
в ненастье разума забрезжит
нужная всем мысль

* * *

* * *

простились и растаяли
мы — хрупкий снег на поле бытия
где-то пронзительно иволгой крикнет память
вспомнив нас у полоски зари
чрезмерно взволнованное сердце вдруг сожмется
как испуганный зайчонок
и тогда сознание четко определит
величину потери

* * *

* * *

веточка сирени у юной грации
вся невостробованная нежность
воплотилась в улыбку
на асфальте

 летающий металл

 бензин

 глаза

 тела

 стройматериалы

 и многое другое

гаишным языком — проезжая часть дороги
несущийся мимо мир не знает:

несданный зачет плетется

сзади грации собачонкой

но ты сегодня — главное украшение улицы

и что один “пролетевший” зачет

 против юности?

* * *

НЕМЫЕ ВОПРОСЫ

не осознал пресыщения будущей пустотой
не нуждаюсь в ней

преждевременной

ЕСЛИ

пчелы жизни гудят неустанно
глаза просыпаются рано
и поздно смежаются веки

ЕСЛИ

не перестали удивлять люди-человеки
горит звезда на зависть

высокопарным звездам

и я как рыба в окружении грозном

ЕСЛИ

у металла злая душа
и ты для нее не стоишь гроша
а вопросы к богу — без ответа

ЕСЛИ

в камерах ждем писем как соловей лета
и родину насилует проходимец-раскоряка
неужто не можем без варягов?

* * *

* * *

уходим в промельк былого
зубы сжав и проклиная безделье
от боли в сердце
наркоз — настоящее
золотые замки прежде неприглядные
сияют недоступностью маня

* * *

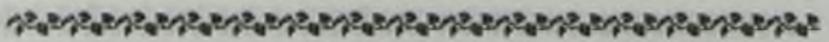

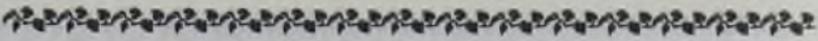
* * *

злые шаги на замурованной дороге
 злые ветра на расхристанных полях
 злые снега на простуженных избах
 злые слова над разъяренной толпой
 злые годы в безжалостной судьбе
 плетется изнасилованная любовь
 с кровавой пеной у рта
 проклиная миг рождения

* * *

* * *

ЗАДОРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

изорванные взывы
истерзанные визги
воздвигли заслон тишине —
звучит весенняя
кошачья симфония
на просторных площадях крыш
улада тончайшего слуха
любви звуковая какофония
беспечны и франтоваты коты
как министерский циркуляр
крепок кошачий нерв
их не страшат алиментные иски
и жалкий до простоты
в ночи бессонный крик — кыш
не найдешь среди кошек стерв
и прочей атрибутики усложненной жизни
никто среди них не лишней
и каждому дают право жить
к вам обращаюсь политиканы!
а не стоит ли влить
свежую струю кошачьей
динамичной политики
в нашу повседневную?
глаза кошачьи от радости искрятся!

* * *

* * *

однажды утро вспомнит ушедших
трава напишет имена
алмазным пунктиром росы
в мире ином мы грустно улыбнемся
милому жесту памяти

* * *

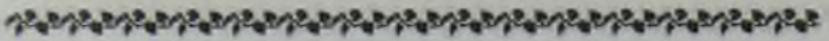

* * *

звонкий голос терялся в эхе
в пространстве голос убивал пустоту
ограниченный звук вселялся в беспределье
своим движеньем убивая и себя
он по линии взгляда и вне ее
летел мощью свободного звукоряда
секундный властелин микровселенной
прекрасный смертник тишины
звук исчез раздробившись в эхе
удовлетворенно щелкнула пальцами тишина
покой сомкнул невидимые льдины
где-то готовился к смерти следующий звук

* * *

* * *

расплесканы краски
 в узкой тарелке заката
знакомая трость уперлась
 о северный полюс
идет задушевный разговор
 с пожелтевшей газетой
под чирикание воробья
 из психбольницы
глупая улыбка проглатывает
 ваше добродушие

* * *

* * *

винные пары отбомбардировали
все квадраты мозга
язык ушел от рассудка и ума
ноги не помнят бывшие мышцы
острота зрения тупее булыжника
я до утра перешел
в параллельный мир

* * *

* * *

с годами тяжелеем от глупости
все дебильнее лица
нарочно не видим
как над нами смеются зеркала
и не знаем
как ненавидят унитазаы
наши тяжелые предсмертные задницы

* * *

* * *

наши звезды умерли давно
ветер превратился в лай собак
и тоже умер
наши мертвые весны преследуют память
озарение цветов напоминает мертвый смех
умерла резвость тел
умерли бессонные ночи
мы сами мертвы от той
похороненной в нас любви
осталась неизменной одна печальная улыбка —
неуютное солнце на окраине осени

* * *

* * *

за забором злые опухшие ноги
тело
обделенное мечтой о равноправии
красная крыша
стерегущая скрытое от глаз богатство
хохотун-подсолнух
показывающий нам огромную фигу
собака
доказывающая своим лаем
что она совсем не друг человека
с каким теплом вспоминаю
наш мальчишеский генштаб у забора

* * *

* * *

донкихотствует сознание правдолюбцев
в сумерках человеческих слабостей
развратом веет красный ветер
от древних столичных долин
на десятки нищенских лет
забыли дороги счастливые шаги
рассветное солнце над задушенной страной
как оно похоже на Маркса
и кругом тараканьи бега
и везде тараканий шорох

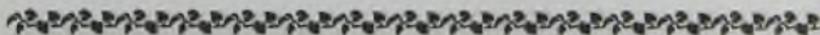
* * *

* * *

зов родины — зов крови
дорога предков
 предназначенная мне и внукам
ты недосягаема как убитая память
блики гордости играют на лице
 как на реке рассвет
врасплох застигла мысль
 нежнее первой краски зари
я как беззубая расческа
 не узнаю твоих теплых рук
хромая совесть под листвою обновленья
размышляет о своем увечье
изгажено пристанище наших надежд
вспороты брюха церквей
и святые в роли сторожей
 рядом с удобреньем и прочим хламом
след в след шагает идеология демона
оставляя за собой
 пустых людей и пустую землю
знакомая протяженность свежей боли
любовь прошмыгнула как заурядная воровка
и дорога стала пустыней одиночества
к счастью
 злаки покрыты лаком фотосинтеза

* * *

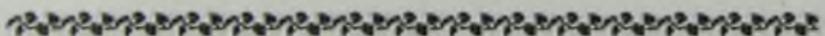

* * *

расплывчатость линий
зябнущих небес
в рисунчатый иней
вырядился лес
вокруг все в смятеньи
голой тишины
по праву утвержденье
властности зимы

* * *

* * *

* * *

в рост настроенная твоя яйцеклетка
усеяна звездами жаркой ночи
ночные знаки ее нежности
впитались в обои побелку мебель
одежду стекло книги
дружное скандирование спермы
о желание спевки по взлетам чувств
извлечение корня страсти
из логарифма соитья
пенис — взмыленный скакун
на дороге возрастающих чудес
главный секрет
два пружинистых тела
взорвавшиеся от цепной реакции оргазма
прародитель видит —
усталое безмолвие угасающей нежности
погружается в бездну сна

* * *

* * *

жирная ложь в обнимку с властью
две проженные лесбиянки
беспробудно пируют на нашем рабстве
их заздравной песней прошиты небеса
как пулеметной очередью
нота за нотой — кровавая пена повешенной
свободы
выход к счастью у нас у всех один —
через могильный холм

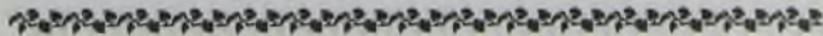
* * *

* * *

нормальные зайцы — не косые
это мы окосели на глаза и души
моет весна заскорузлую Россию
чистит забытые ложью уши

* * *

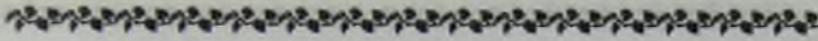

* * *

переживания в тонких пальцах
колобращений —
изюминка ехидства над волей
которая прикована ко мне
как в судный день
я вилен насквозь жестоко и без фальши
я наг душой как дерево пред снегом
виноватей всех грехов человечества
я словно первая паутина осени
причащен серебром
под взглядом заката
я раскинув руки
превращаюсь в тень Великого Креста —
символа бессмертия

* * *

БОЛЬ

чужое средневековье
 перед идеей апокалипсиса
мой народ словно консервная банка
которую пинают все
 кому не лень
за что он заколдован
 звездами нерусских равнин?
за что он назван великим
 если на него мочатся карлики?
если собственные пастыри
 продажей Иуды?

* * *

* * *

дон Кихота замучила сухая мозоль
и он в эти дни не выходит из дома
вот почему поубавилось добра!
надо же
из-за пустяной болячки

* * *

* * *

нечего есть?

будем жрать солнце и луну!
осточертела ленивая свобода
я как мышь без хитрого кота
возле большой кучки хлебных корок
в пустынном и безопасном пространстве
разжирел и отупел от свободы
от тресканных пяток до макушки
напичкан самодовольством
одинокого величия
свобода? свобода? свобода?
она неизвестна моим тысячелетним генам
это присоединяет меня
к бесконечному ряду нулей
когда я стану полным числом?

* * *

ДОЖДЬ

Наконец-то облачная свита
Принесла нам благодную весть:
Дождь пузырит лужи деловито,
Моет окна, крыши — город весь.

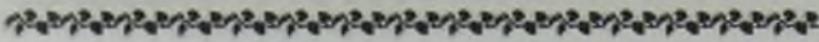
Многоструйно и почти отвесно
Льется нескончаемо вода.
Громы на просторе поднебесном
Пробуют басы на разный лад.

Как на свадьбе бабоньки игриво,
Пляшут молнии под “ух” и “ах”,
А большое солнце терпеливо
Выжидает ливень в облаках...

Появилась и ушла внезапно
Дальше долгожданная гроза.
И, не мешкая, ярчайшим залпом
Солнце брызнуло во все глаза.

Воздух мокрый напоен озоном,
Невесомость от него в груди.
Город, как искупанный ребенок,
На игрушку — радугу глядит.

* * *

НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ

в погоне за вечностью
 прошедшая юность
молит время о праве на воскрешение
что ему надо в самом себе:
тихие как саркофаги
 читальные залы библиотек
плотную отрешенность
 от девичьих улыбок
замкнутость кажущихся взрослых мыслей
 в мнительном черепе
или таинственность первой затяжки
сигареты
 или глоток вина
неясную боль отвергнутой любви
детскую неумелость гнева
или начало погони за вечностью
назло всем наставлениям взрослых?

* * *

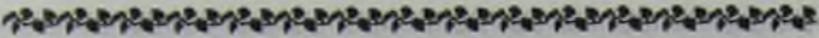

* * *

мы как тухлая рыба
годная на корм медведям
с пожизненного похмелья
перебираем старые яйца
как потускневшую память
дрожащие руки годны для стакана
и рубающего жеста
“ на ...!”
руки забыли держать оружие свободы
и строить храм счастья
у тухлой рыбы не бывает мыслей
о исторический абсурд!
десятки миллионов
тухлых бессмысленных рыб
провоняли память предков

* * *

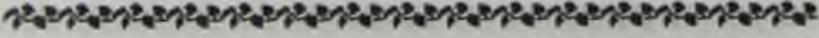

* * *

не имею права вычеркивать себя
из списка безнадежно обманутых
критическая масса мне подобных
эквивалентна расколотов планете
у этой бесконечной толпы
 общее сердце
 общее дыхание
 общие мысли
из этой недоуменной толпы
 вытекает презренье и любовь
 к оскверненным пажитям
из-за чего нас постоянно
 как забытый запах ледяных вершин
 посещает мнимая смерть
где-то взрыв воодушевления
 гасится взрывом равнодушия
и на философских спорах веет
 чем-то свежим
 неизвестным
 и немного жутковатым
я часто вижу в снах
 как заместо солнца
из-за горизонта появляется
 фигура в шинели

* * *

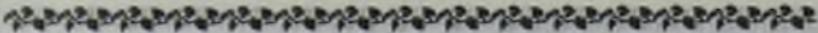

* * *

не знаю пригласит ли нынче весна
на прогулку
пойдет ли речь о философии обновления
с этих холмов мы смотрим на
лежащую у ног вселенную
кругом одни хорьки
вонючее время наглых хорьков
у вожденной цели вся страна
как старый курятник
где много облезлых кур
она не слышит крика серебристых журавлей
ее не образумит и обугленное утро
и не напомнит прошлую мелодию жизни
в день расцвета прибрежной ивы
в пасхальный пост
когда кошка греется на подоконнике
серебряные крики
бессмертных странников
снова возвестят о возрождаемой жизни

* * *

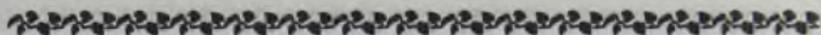

* * *

ничего необычного в умирающих светилах
в зажженных фонарях кончился керосин
не стоит забывать: в спирали вечности
светило-букашка
когда появится пресловутый керосин
зажжется фонарь-светило
и воскресшая букашка-светило
побежит за жратвой
ничего не поделаешь
у всех свой крест
периодического бессмертья

* * *

* * *

* * *

я у стены
ее кладка на тайном растворе
высота — падает шапка
прошибается — великой кровью
стена безжалостней
всех вирусов планеты
равнодушной мертвого тела
кичливее кучера короля
и что горько сознавать
не умнее любого из нас
я у стены
под названием власть
мы — две противоположные
затеи бога

* * *

* * *

словно нищий
с протянутой рукой
ловлю снежинки
они садятся
на ладонь доверчиво
как хорошо
что детство еще живо во мне

* * *

ОКТАБРЬ

спектакль месяца окончен
одеяние синевы
осталась за кулисами дней
как усталая актриса
смывает дождями осень
грим сентября с лица

* * *

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕТСТВЕ

причинная связь желтоликих акаций
и пыльной дороги под гнетом жары
напомнила давнее-давнее вкратце
из детской — из той нереальной поры
...мы с мамой идем на базар коромысло
с горшками скрипит у нее на плечах
в горшках тех сметана и кислый
катык с молоком

по бокам — лук в пучках
из-за Лобача-горы сонное солнце
как наша корова лениво встает
вдоль дороги — рожь и акации росны
и пыль пока не набивается в рот
нас ждут : пассажиров транзитных оценки
товара в горшках пароходов гудки
цыгане

базара бесплатные сценки
воришки милиционеров свистки
мне пять

а мир послевоенный чуть старше
и Волга не слишком еще широка
и нет на всем свете моей мамы краше
и всех рук надежней отцова рука
где же вы теперь

тот базар та Волга
те люди? у жизни печальна стезя...
что все расплывается — не пойму толком
неужто та пыль мне попала в глаза?

* * *

* * *

его слова — прелюдия предательства
для него любовь
как вакса для ботинок
(за очередным глянцем очередная пыль)
после наслаждения законами физики и
биологии
твое тело —
тяжелый песок в межсезонье
душа
чихая уползла в заросли полыни
ты беспрестанно прогоняешь вонючий ветер
и хозяином твоего пространства
становится соленый пот
ржавые разводья на небесах —
не следы ли твоих слез

* * *

* * *

я мысленно поднимаюсь над собой
зреть себя и вокруг себя
все в картине выглядит усмешкой
бессмысленная суета отнять время
одеть и накормить его
удержать и приглубить
мы выросли до антигуманного зла
ковыряемся в прошлом как в носу
и никто не вспоминает о ранах Христа

* * *

* * *

слезливые дали испуганно молчат
их держит в оцепененьи невидимый
взгляд
он властен безмолвно
и грозен без крика
он — вождь густеющего лиха
накрывают просторы как татарское иго
полчища туч
враги голубизны
и играющего солнца
и дороги точно длинные речи
тянутся нудно
а путники требуют новизны
у них лопается терпение как при диарее
грозятся они надвигающейся хмари
рядом с апостолами знамена реют
возвеличивая бородатые хари
свои просторы наги и безлюдны
ветры свистят словно приبلудные иуды

* * *

* * *

снег

слишком надоедливый снег

дразнит весенний календарь

город

за неделю привыкший к солнцу

зябко ежится и недовольный бурчит

что-то про обнаглевший снег

весна за Обью решила передохнуть

подождать

когда вредный мальчишка-снег

убежит играть в другие края

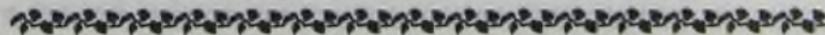
* * *

* * *

жирные руки
жирные губы
жирное нутро
жирная жизнь при жирных проблемах
(кто от них откажется?)
для всех без исключения
постной бывает могила

* * *

* * *

в будущих обездоленных бессильные слезы
и слезы построят мечь
и мечь станет смертью страданий
и страдания вновь вырастят слезы
о земная юдоль соленых жизней!

* * *

* * *

все под низким закопченным потолком
мирок заросший паутиной
осторожные шаги
падшая любовь
закостенелые извилины
лучикам мыслей
сюда заказан путь

* * *

* * *

убаюканный ровным законом колеса
и железной сдержанностью дороги
я восхищен калейдоскопом сна
катится телега как полуденное солнце
фыркает лошадь как весеннее небо
деревня на животе холма —
фантазия деревьев травы
и таинственных людей
я отключенный от реальности
выключателем сна
зрю ее изображение
и шевелится сознание
как засыпающая рыба

* * *

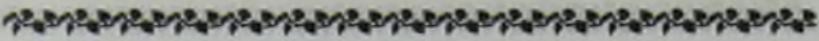

* * *

облезлая кляча неприятных воспоминаний
за мной плетется неотрывно
частично портя жизненный пейзаж
несносные дни состарились и исчезли
к чему заново мордовать память
не вернешь молодых сверстников
выросших в стариков и старух
да и в деревне более половины домов
не помнят моего дня рождения
веселые весенние ручьи
прокопали основательные овраги
на склонах
где раньше краснела земляника
краснеет нагая глина
потихоньку доматываю леску жизни
остался совсем пустяк —
и улов вечности обеспечен
эта рыба никогда не срывается с крючка

* * *

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

позабылись в тихой дреме
разомлевшие стога
недозревший месяц в небе
как цыганская серьга

под туманным одеялом
спит усталая река
прикорнула пыль седая
на ладони большака

отзвенев по всей округе
взвившись к краю облаков
до полос зари уснула
перекличка петухов

убаюкан мир полночный
колыбельной тишины
лишь не спят летят к рассвету
человеческие сны

* * *

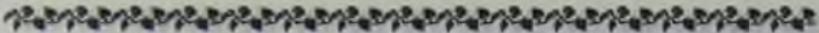

* * *

жница-ночь
 стоит
 над спелым пшеничным полем
на плече у нее
 блестит
 серп месяца

* * *

* * *

тяжело на сердце
 словно безвозвратно потеряна родина
 словно поминки по матери
нет
меня никто не обидел
 с утра приласкался кот
 хорошие передачи по телевизору
 за окнами завидный зимний день
и все же тяжело на сердце
 словно одолело бессилье
 словно впереди
 осенняя ночь
 словно душа договорилась со смертью

* * *

* * *

скрип патриархальных ворот
величавый оркестр вечернего стада
закатное вино уходящего солнца
неугомонные ласточки
 в снижающемся небе
белый теплоход на глади Волги
 словно огромная кувшинка
жду возле калитки
две самые долгожданные тени —
 тени матери и отца
который год жду
но не подходят к дому моему
разлученные тени отца и матери

* * *

* * *

смотрел горизонт исподлобья
дороги визжали и пылили
одинокую ромашку
веселил неунывающий кузнечик
где-то ссорились
любили
умирали
заклучали сделки
с каким наслаждением я вдыхал
аромат свежей ивовой коры
плетя в тени ив корзинку!

* * *

* * *

пышная прическа в зрачках зеленых глаз
плюс обаяние с красивой фигурой
предел восхищения
на пьедестале долгожданной встречи
силуэт объятья
галерея неповторимых изваяний любви
потрясает пещеры и космические дали
последовательно зажигаются звезды
неумолимой страсти
у алтаря судьбы очарованные горящие
задернутые пеплом сердца
поверженные знамена женских крепостей

* * *

* * *

обдуваемые солнечным ветром
души плывут над спящей рожью
над разморенной дорогой
над удивлением васильков
над макушкой задумчивого путника
над притихшими перепелами
незаметно прошлое человечества
знакомится с настоящим

* * *

* * *

* * *

чемоданные физиономии
постоянно на моем пути
чужие злоба и зависть
хотят погасить мою улыбку
многим не нравится моя энергия
она — своеобразный антибиотик
убивает их злобу и зависть
я счастлив
что время постоянно
меняет конструкцию моей души
она становится проще и легче
мечта — превратить ее в мечту

* * *

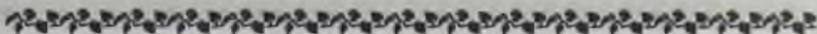

* * *

храню воздушность весеннего утра —
мой амулет вечного восхищенья
замедленный кадр рожденья цветка —
предмет неоконченных споров
иконы русских деревень
под рваным полотнищем небес

* * *

* * *

лишенные счастья безоглядной верой
как размытые склоны с травой
по сгорбленным спинам шагают
тысячетонные тени любимых палачей
проталина живет в ландышевой эре
сожженные мысли: а вдруг не правы?
свищет метель на ноте собачьего лая
отблеск звезд — отблеск мечей
становятся послушней кривые дороги
как омерзителен язык на голенище!
теряем лица как монеты
в паутине отцовские пороги
возвращаемся в пустоту сердца
под вой обессиленной памяти
все ушли тихо дорогой неба
оставив свой возраст нам

* * *

* * *

хоровод блатных стрекоз
лето — шик для расфуфыренных лентяев
у потных муравьев иные взгляды
они наркоманы труда
два вечных противоречия
между ними — ароматный воздух
и для пущего разнообразия —
слеза сожаления о былом

* * *

* * *

изнеможение медвяного июля
лунные зеркала беременных вод
в поместье чопорного луга
шекспировская драма
двух юных стрекоз
веселится краснощекий клевер
до первого залпа косы
для молодых куропатов
в деревне
старый гончар обжигает горшок

* * *

* * *

я обнажился до скелета
душу держа в ладонях добра
рассыпался август
на падающие звезды
как белое железо на наковальне
людей душила сначала зависть
как катаральная ангина
затем душил смех
как покорная пыль проселка
и вместе мы с солнечными птицами
заорожены видением окреста

* * *

* * *

завернуться в дорожную пыль
словно в простыню после бани
дать полечить теплой заботливой земле
свои невидимые болезни
принять редкое блаженство
как кружку прохладного пива
о как веселы воробьи в дорожной пыли!

* * *

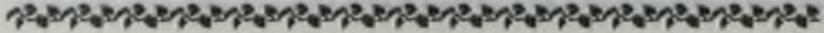

* * *

из меня выходит множество дорог
 устремляясь к горизонту сердец
одна дорога к тебе
что-то случилось с тобой?
ты пасмурна
как утро обиженное холодным дождем
ты как нетающий леденец
 ни вкуса ни наслаждения
я вру себе
словно бьюсь головой о мостовую
кривая усмешка
 как петля на горле
 как нежность с желчью
я несу тебя как букет полевых цветов
 до чего ты невесома и притягательна
когда мне под печальную скрипку
 идти молиться к солнцу?

* * *

РОДНОЕ

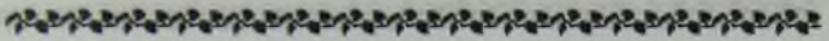
безлюдная деревня...живая тишина ...
взрослые деревья...странная весна...
споры насекомых...наглая трава...
рассудок незнакомый...кривая синева...

погибшие напевы...бессмертие скворца...
царственные девы...скупость мудреца...
гибельные сроки...беспредельность сил...
живучие пороки...заброшенность могил...

скучающие земли...исчезнувший ветряк...
солнечные кремни...яблоневый стяг...
девственность порога...мамины слова...
заросшая дорога...седая голова...

* * *

* * *

липовый цвет разливаемой стали
слишком прямая зависимость
в последующем
с суровой напыщенностью
расчетливых орудий
и застывающей кровью на лице смерти
у войны всегда за пазухой Христос

* * *

* * *

стальные механизмы перемололи тишину
адская мука цивилизации
осыпала землю мертвым слоем
кристальная снежность
почетно заслуженной смерти
бесконечная параллельность
исчезающей памяти
достигнутое в муках и радостях
проникающего времени
именно там начинается поиск
всепрощения и зла
оттуда корни мгновенного блеска
и попеременного затухания
зоркое око главного ювелира
намечает рисунок
и моей монограммы

* * *

* * *

производный хромосома
и пьяной яйцеклетки
рецидивный ген
с набором неблагоприятных хромосом
одна из букв слова " жизнь "
занятый поиском неизвестного
в муках убивающий надежду
на радостный исход
магничу землю
злю прохожие дожди
прозорливость в степени надоедливости
лихое начало без конца
узнаю боль чужих поколений
исповедовавшийся всем концам света
свято уважаю любую молитву
вслух и в мыслях
в черном зрящий ангельскую белизну
опутан ошибками
как тюрьма колючкой
в солнечных рубищах
по рубиновой земле
шагает моя поющая печаль

* * *

ОТЧЕМУ ДОМУ

Там, на дальней родине, в ночи безмолвной
Вижу отчий дом отчетливо сквозь снег:
Одиночеством страдает на отшибе,
Как забытый всеми старый человек.

В чем твоя вина, дружище деревянный,
В пятьдесят четвертом срубленный отцом?
Неужели в том, что ребятишек нянчил,
В люди вывел, не ударил в грязь лицом?

Может в том, что ты под крышею надежной
Собирал, бывало, шумную родню,
И отец певал согласному застолью
Пьяным голосом про девицу одну?

Разве в том, что в мае горьком вместе с нами
Ты скорбел у гроба, не смыкая глаз.
Сад ронял цветы, как слезы, с неба солнце
На отца глядело здесь в последний раз?

Или в том виновен, что на расставанье
Колдовские не успел шепнуть слова,
Присушить не смог к родимому порогу,
Не предъявил законные права?

Разные у нас с тобой сложились судьбы.
Вроде бы живу неплохо вдалеке,
Да вот память мучают, как боли в сердце,
Думы долгие о доме-старике.

* * *

* * *

контуженный добрым словом
при всебрахии зла на устах
твое удивление —
 бег лисы от зрачков ствола
 летащий на пол кувшин
это все равно
что первый дом в конце завьюженной дороги
оцепенение языка
с вопросительным взглядом
ты выглядываешь из пещеры
собственного я
острожнее чем первочеловек
уходит воля в ровное дыхание

* * *

ЗЕЧКИ

зечки зечки
татуированные розы
с прокуренными зубами
зечки зечки
сумасшедшие пестики
без желанных тычинок

* * *

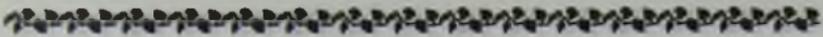

ЛОЖЬ

облака лжи
реки лжи
земли лжи
леса лжи
недра лжи
огромная страна лжи
и народ из лжи?

* * *

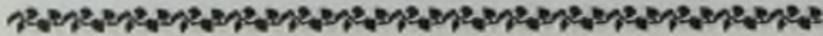

* * *

аромат расцветающей ивы
продолжим скоблить тему дальше
скоблим и скоблим темы и проблемы
как грязный заплыванный пол
высокая смертность
низкая рождаемость —
русские входят в красную книгу
таинственное пламя безвольного снега
на вездесущем ветру
эхо сгинувших троек
в линзе прощальной слезы
стайки деревень вдоль
многострадальных дорог

* * *

ПОСЛЕ СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ

опершись на изящную трость
стою над собственным телом
после моей смерти
я обращаюсь к друзьям
 приходить пусть и нечасто
 помолчать вместе со мной
я прошу ветра
 петь мне песни
 дальних странствий
пусть роса вместо матери
 поплачет на моей могиле
пусть прекрасная бабочка
 сядет на мой крест
 чтобы я ощутил тяжесть жизни

* * *

ПРИГЛАШЕНИЕ К УХЕ

уха готова!
прошу убийц к столу

* * *

* * *

МОЙ ЛАЙНЕР

уязвленное лето в цветности
спорит с весной
снято последнее вето
с весенних запретов
по всем природным приметам
краса так и зовется — красой
ширь сквозная
в мареве воздушных стягов
наполнена жизнь смыслом до краев
не этим ли глазастались
зубовные варяги
не слыша посвист смертельных вервиёв?
солнце метит всеохватным знаком
разную в цене и росте из величин
сотворенных в противоречиях причин
мне
удельному космическому
в тайне
от вздоха до выдоха пути определены
мчится умнея мой реликтовый лайнер
на часть отпущенной длины

* * *

РАВЕНСТВО

трезвые мысли светлы
наподобие майского утра
тело невесомо
словно росчерк перистых облаков
на губах невидимым пламенем горит
поцелуй любимой
подражая невольно пращур
перекинув туфли через плечо
по теплой пыли
как по траве райского сада
шагаю босиком
с колокольню чистой высоты
льется лунное молоко
в бездонный кувшин тишины
задыхаясь от счастья
пью его всем существом
я и вселенная
в этот миг равны

* * *

ФРЕСКИ МОЕГО ЖИТИЯ

наша божница в авроровом блеске —
ей хотелось мирового огня
в таком случае какое дело
ей до меня
и не оттого ли
где с карнавальным треском
где келейно
смертельно тихо
я вытурен морально
из своих законных жилищ
у нас укажи перстом лишь —
и заатукают номера шестые лихо
аномальных с точки зрения власти
нормальных людей
и словно в разграбленном доме
где не до детских затей
огарок свечи экономя
мечут на банк несметные сокровища
не деньги — сукровицу
наших загубленных душ
а выше всех
на спине ночи
светит татуировкой звезда
(откуда достали серебряную тушь?)
российских деревень
крапивная погибель
не твои ли журавли мой Ивик
берут визы в одну из запстран?
за радение наотмашь по лицу —

ясен откуда стон колхозного ярма?
и мы миллионные жвачки и гении
себя тащили добровольно по терниям?!
это их указ
 чтоб сгнил мой ум в опале
 как картошка в сыром подвале
и мне покоя чужие песни не давали
чтоб сам у себя кастрировал
 безысходностью строгий ум
смотрел сквозь решетки
государственных дум
на пунцовый рассвет и алый закат
 новых времен
рубил и рубил тоннель в граните лет
к древкам наших священных знамен...
мое терпение — смертно
и совесть моя — не камень безответный
о власть — общественная клоака
вызов пастырей ввергает ум
 в яростную драку!

* * *

ПОЭТЫ

у нас не закрашена честь
черной краской подлости
слова от бога и сатаны
проходят гражданский филтраз
наш язык живет для правды
и просьба сапоги не предлагать
мы — натянутые нервы времени
ради людей носим смерть у сердца
всевышним выдуманное ремесло
непостижимое без его искры
о нами обожаемая
диктатура истины!
вечное желание — свобода слова
свобода слова свобода слова
свободнее ветра
свободнее солнечного света
свобода слова — правое плечо правды
левое — наша совесть

* * *

ВЕЧНАЯ ИГРА

удивительно легкомысленные
в бархатном возрасте
как в яркой юности играем
на лепестках ромашки
в бессмертную игру
“любишь-не любишь”
нам не важен итог счета
белых крыльев счастья
он в наших ласковых взглядах
мы успели сложить к своим годам
красивые узоры
из тех зовущих крыльев
дай бог и в старости
также играть беспечно
в эту вечную игру

* * *

ГОЛОС РУСЛАНОВОЙ

Ой свет ты матушка Лидия Андреевна
какой долгожданный гнет
русского глубинного голоса
крещенский мороз по коже
сводит судорогой горло
сердце распаивается российской далью
из волги моей души две слезы
как две радуги
взлетают над песней твоей
Лидия Андреевна
и забирают ее с собой
разрезает песня мою память
словно нож яблоко
множество солнц входят и выходят из глаз
не пьяный выдох
резвый стон вековой удали
сквозь стиснутые зубы
и белые как снег кулаки
еще крепче прижимаюсь к России
мой защитнице боли и радости моей
Ой свет ты матушка Лидия Андреевна

* * *

* * *

уют захламленной синевы
покорил блеск дебилов остроумия
лишний вес отцветающей травы
под взглядом осени из-за холма
теряет ежедневно привлекательность
бессловесные молекулы мертвых тел
за круглым столом иного бытия
делятся притяжением взаимности
во мне теряется начало чьей-то надежды
и начало моей искренности уходит к кому-то
былые сражения ложатся на листы бумаги
без понимания убийства в пространстве свободы
через встряски к тончайшим лепесткам розы
льнет усталый солнечный зайчик
оклеветанная земля на аптекарских весах
перетягивает самые тяжелые планеты
ежесекундно встревоженно-печальный взгляд

Христа

отмечает людские чреваточины
соприкасаясь холодными губами
разлука генерирует в нас тоску
вещие сны под лампадой нищеты —
мраморные дворцы в тумане без стен
живительная струя апрельского ветра
на плоскостях иссушенных полей
годы одиночества —
гордая печаль на эшафоте дней

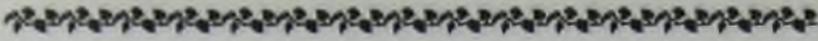
* * *

* * *

шагаловский полет родителей
над тенью мертвого дома
я память веду по галерее ушедших
вдоль стеклянной стены некогда знакомых душ
глядят изорванные тени
колеблются очертанья безликих лиц
блуждают никому ненужные судьбы
не знаю я кто я
никто не знает кто он
я сам становлюсь осколком той стены
раня до крика чей-то взгляд
исчезли пять чувств
остались любовь и печаль
молча отмечаю:
кресты
полумесяцы
звезды — игра перед сущим
игра на разверстой крови
вынужденное течение по тайным знакам
в срок невидимый полог
выровняет нас как коса поспевшую траву
жалит сомнение
а вдруг за пределами сознания
без усталости клюет вселенская птица наши черные
грехи
и несет дьявольские яйца пожирающих
миров?
а вдруг в них или возле них
прорастают новые атомы душ

извиваясь как змеи лепятся ДНК
создается очередное Я
для будущего МЫ

о ярмо диалектического материализма!
все не то не то совсем не то
в результате бессмысленный взор в никуда
мозг виновато разводит руками
покружив над остывающим безмолвьем
улетели родители
пропала стена как недоумение
в обнимку со мной как и положено
остались любовь и печаль

* * *

* * *

Стоят таинственно деревья,
Облик полон торжества:
Как в лонах женщин, сладко зреет
В почках клейкая листва.

Осталось менее недели —
И в неуловимый миг
Прозвучит самоутвержденьем
Первых листьев тихий крик.

Он непременно будет этот
Жизнерадостный почин,
Пока ж над ними с грудой веток
Шумно носятся грачи.

Древним ожиданьем маясь
(О святая смута лиц!),
Насквозь деревья понимают
Хлопоты семейных птиц.

* * *

* * *

опять луна растянулась
как ленивая баба на сеновале
опять серятина будней
гриппозный ветер
постаревшее солнце
в рамке мглы
и одиночество
как паутина на засохших стеблях
я и сам как заснувший шмель
ни полета ни веселья
по ночам сверчок за печкой
неустанно поет
пугающую песню небытия

* * *

* * *

я пустей кармана монаха
беспомощней апрельского снега
у меня отняли все
 кроме совести
с детства я хотел держать в руках
 осколок Кремля
а получил вонючий воздух
революция напоминает рваный ботинок
 на серебряном подносе
взросление усилило боль от грязной сказки
так бывает при запущенном раке
кривые физиономии вождей
 ответственны в моем падении
и новые дети продолжают ранить
 руки и души
 беспощадными осколками Кремля
о эта вечность кровавой звезды!

* * *

* * *

многослойный холод на изящных костях
замерзающих душ
видение абсолютной радуги
над восхитительно убийственным снегом
как искусственный глаз
распятые мечты в хрустальном кувшине
запятые и точки кем-то диктуемого текста
через время станут морями и горами
и древнее полнолуние напомнит им
о беспорочном зачатии
возненавидем желтое дыхание свежей злобы
пусть ветке сирени обрадуется взгляд
о поэт! ясноглазый ребенок бога
ты и не представляешь
что давно для тебя отлита пуля забытья

* * *

* * *

шел не спеша породистый снег
шел важно
точнее вальяжно
в меру тихо и задумчиво
как академик на прогулке

* * *

* * *

улетать не улетаем
парим над раззоренным гнездом
налегая крыльями на тоску
все родное
как цветная аэрофотосъемка
сухо
бездушно
как и подобает документу
зорко вглядываясь в до боли
знакомые очертания
не слышим
как внизу
нам что-то кричит прошлое
кричит иступленно и безнадежно

* * *

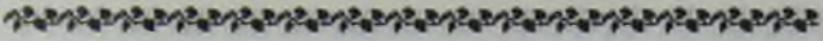

* * *

в краю космических лучей
я постепенно забываю
тональность цветущих садов
я невольно вошедший в царство холода
и с трудом не могу припомнить
запахи той нездешней весны
то белое видение мая в моей душе
как отблеск первой любви

* * *

* * *

змеился Солженицын по России
как по женщине
попавшей под поезд
в православных храмах вместо свеч жгли
шестиконечные звезды
стоял народ
как вкопанный конь
пьяный полоумный царь
все силился вспомнить: где он живет
и ухмылялся ненавистному простору

* * *

ВИДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Застрелен ветер прямо у порога,
дырка рваная в двери.
К зиме ушла скорбящая дорога
под молчание зари.

Мой дом на проводы не вышел,
сам убитый наповал.
Над скользкой окровавленной крышей
ястреб с клеточкой летал.

Меня, изорванного в клочья, словно
сеть, развесили в саду.
Палач работал сноровисто ровно,
будто хлебороб в страду.

Как звезды падали на землю люди,
обнажив души излом.
И в женское перетекало груди,
в нас рожаемое зло.

Сжимал кулак на войско прокаженных
обезумевший народ.
Страна, вся разделенная на зоны,
рвала в ненависти рот.

Земля дымилась от горячей крови,
как рассветный летний луг...
Увидев жизнь без всякого покрова,
солнце зарыдало вдруг.

* * *

* * *

чирикание оболваненных рельс
пыхтит состав как мужик на бабе
последний принудительный рейс —
стойка на обрубленной лапе
с трусливого вольнодумства сняты решетки
половодьем речевой понос
мысли шустры как сапожные щетки
и злее обиженных ос
связка ненужных ключей
от несуществующей квартиры
парад надменной лжи
хромой дождь на скользком проселке
безвольные кисти берез
никто никому не подвластен
на сотни верст одни безликие наковальни
сбегает тощий любовник из царской спальни
починив царевне порванный хомут

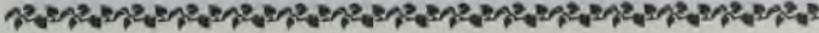
* * *

* * *

перед тем как скинуть с душ тела
и открыться заживающей раной в памяти
мы как предыдущие и будущие скажем
какие мы были разные
розовощекие и грязные
кровавые и ангельные
правые и левые
в усталости — центральные
тягались с богом и чертом
любили женщин
цветы
вождей
оружье
старались облачиться в бессмертные одежды
с великой горечью понимая
они — мираж
по-своему осмыслив
философию незнакомой жизни
мы по одиночке оставляли свои дороги
кто покорно кто с сжатыми кулаками
часто с маркировкой “неудачливый человек”
дороги хорошенько отдохнут после нас
выспятся под спокойной пылью
отмоются под проливными дождями
станут чистыми и притягательными
и примут вновь как первую любовь
незнакомые шаги новых поколений

* * *

РАССВЕТ

на пашне ночи
появился
росток солнца

* * *

* * *

зброшенный случайно
в пределы ада
среди растерзанной земли
я как флюгер без ветра
обиженная светом былинка
изнасилованная дорога
выжатое до хруста облако
в главном курятнике до сих
не снимают звезды
моя жизнь скукоженная
побитая молью шкура
кровожадные ювелиры
в моем мозгу отрихтовали все извилины
осталась одна прямая как дорога в коммунизм
и по ней
словно собака на привязи
бегает крамольная мысль
“когда в главном курятнике сбросят
звезды?”
мысль о свободе также бессильна
как и моя надежда на бессмертье
вряд ли мы дождемся
когда наших надсмотрщиков заставят
мостить разбитые дороги

* * *

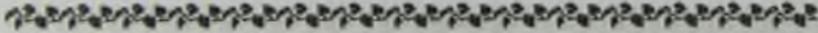

* * *

устали дожди устала земля
устали люди устало лето
все против
 против лучшего
пасутся на сплетнях
неприлично крупные женщины
 как стадо мясных коров
не обращая внимания
на неприглядных
 как бледная спирохета
вечно мерзнущих мужчин
соловьи оставили голоса
 в заморских кабаках
тихий белый сад напоминает саван
между атомами тела
 давно плавает не душа
а равнодушие
 огромное лохматое чудовище
 похожее на нас
из-за него моя огромная страна в столбняке
и не помня себя вместо вакцины
точит обоюдоострый меч

* * *

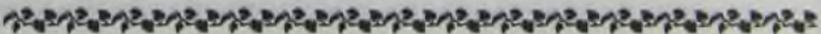

* * *

я всверливаюсь в бесконечность
как остаток сна
в розовый мрамор утра
за мной спиральный след беспокойной памяти
как нарезы в автоматном стволе
вокруг очередями стучат столетья —
срочно падающее время
меняет декорации на дороге —
одной из линий Евклида
на которых не забываю
что
чужим простить не легче
чем себе
а еще тяжелей из темноты одиночества —
дерева без годовых колец

* * *

О СМЕРТИ

боязнь погружения в пространство
боязнь поглощения бездной
 когда руки шарят в пустоте
и пульс становится громом
мой страх словно красный бык
 перед ударом мясника
о эта неотвратимая неизбежность
надоевший перст безжалостного времени!

* * *

* * *

душа
положенная на музыку
просится и просится в безбрежность
малинового заката
чует бродяга
где ему уготовано
новое прибежище

* * *

* * *

блудный сын у гроба Господня
существо
 познающее бренность бытия
 через заскорузлые подошвы
в усталом теле
 словно размытый в жару горизонт
в свертках раздумий
 свои и чужие миры
нам не дано угадать
 взаимосвязь обоюдной линии
одно нам известно
единственная мысль
 направлена на НЕГО

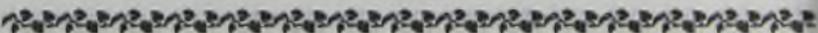
* * *

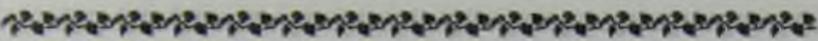

* * *

тяжелые райские яблоки
на терпеливых ветвях
гефсиманский сад в исконной России
в августовском саду мы с тобой
познаем азы любви
не перешагивая через черту поцелуев
все как у Адама и Евы
не хватает лишь Змея
зря подумали
за изгородью юбкой прошелестела
змея — сплетница соседка
завтра в глазах улицы мы с тобою
любимая
будем выглядеть развратниками
там у них судьей
был один единственный Бог
у нас же их будет множество
на убитую любовь
всегда слетается много стервятников

* * *

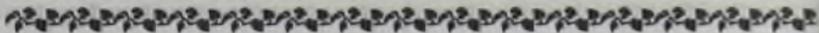

РАДУГА

изнеможение разноцветных лучей
под лаской оптического обмана
пружинит дряблые клетки
магическая свежесть низвергнутой воды
у подножия ветхозаветной тишины
воскресший гимн птичьего государства
мгновенья
когда нисходит райское блаженство
мгновенья
заставляющие радостно блестеть глаза
мгновенья
как пара лебедей в необъятном небе

* * *

* * *

одна даль входит в другую
как совокупление пространства
одна за одну — мысли вдогонку
как дублеты на утиной охоте
распахнутый плащ созерцания
развевается на ветрах мечтаний
там счастье по ночам отгоняет
от нас комаров
по утрам нас солнце выталкивает
навстречу синеве
и забываешь
зажженный живительным светом
о личной ярмарке тщеславия
когда на исходе слезы
начинаешь понимать
все что было дорого для тебя
было дорого и для других
и жизнь одинаково бесконечна
для тебя и для всех
смешной парадокс времени

* * *

* * *

спасенная тень жеребых кобыл
наполнит ржаньем
цветущий клевер
солнечный день
с торжественным небом
которого достиг
божественный аромат лета и любви

* * *

* * *

запланирован отбор будущих теней
для торжественной церемонии
заказано солнце без пятен
фигуры подгоняются друг другу
качество поставлено впереди
количества
впервые за сотни лет!
чтоб не путать божий дар
с яичницей
большое стадо облаков задавит свет!

* * *

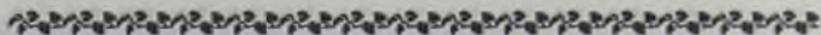

* * *

фосфор нераскрытых глаз
в утробе небытия
не он ли основа новоявленных звезд
не отсюда ли стареющие звезды
ненавидят бессонную ночь
надоедливую как табачный дым
у меня наворачиваются слезы
где-то на реке надсадно
пукает пароход

* * *

МИКРООТРЫВОК ИЗ ЖИЗНИ

на крышах высыхает будущий дождь
под турбинную песню лайнеров
лениво лают псы
старик перебирает в памяти
четки прожитых лет
бережно идут беременные женщины
над бесконечным пространством
летит непостижимое время
в нем есть атом моего бытия

* * *

* * *

хлипкий как насморк дождь
почти ни рожи ни кожи
знойное поле — взъяренный зверь
готовый прыгнуть на горло небу
парящий ястреб вычерчивает письма
запряженной в вечность земли
в нимбе зноя родная сосна
парит над летящей деревней
и прохладу бережет для меня
проглядевшего все глаза
в поисках отчего дома

* * *

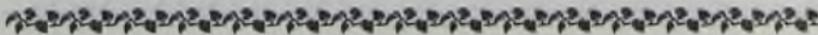

* * *

молчание— удел высохших деревьев
они забыли белые стаи цветов
на чутких ветках-пальцах
сладостную тяжесть выношенных плодов
они забыли звезды снега голоса людей птиц
до сих пор никто не отважится спилить их
на дрова
высохшие деревья как пациенты психдиспансера
их никто не может понять и приютить

* * *

* * *

мертвый след протектора
на колдобистой синеве
на эмоциях провалы как заплатки
круговая порука нервных дней
вместе со скукой строит
немыслимые догадки
горячий привет соловьиного лета —
сердечная котлета в пухлом конверте
заброшена сюда на край света
за ветровым стоном
я слышу через почерк ровный
страстный пульс молодого лона
вижу пальцы
плывущие по вздрагивающей коже
наше первое брачное ложе —
байковое одеяло и солдатская кровать
эх кабы знать
что с нами будет кабы знать
два одиночества
в убийственно равнодушном мире
день за днем все жмут и жмут
тоски громадные гири
все большее левый бок
когда прекратится бесполезное соревнование
не знаем мы
не знает бог

* * *

* * *

как выхолощенное яичко
день бросает солнце в корзину заката
тонким голосом сумерки
извещают о приезде ночи
при благоприятном стечении обстоятельств
до утра намечается оргия
члены встают в почетный караул
перед ним демонстрация лон!

* * *

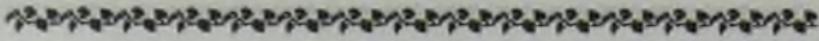

* * *

пришлая красота раздавила добро
лунатиком объявлен вождь
прыгучесть памяти — вне закона
страна — разворошенный в холод
муравейник

* * *

* * *

один за другим тупики
навстречу в лоб
строят уничижительные гримасы
о клоунада жизни!
в кошки мышки с судьбой
не в подкидного
мое небо истоптано чужими сапогами
могли бы душу
да крысится острый нож за пазухой
и два кулака наготове
не считая языка
бритвенными словами набита голова
совесть моя — мой неиспачканный родник
жив я назло потокам дерьма

* * *

* * *

цвет металла в древней ржавчине
проступает блеском разящего меча
вместе с блеском выплывают лица
безвозвратно забытых мертвых
за спиной мертвых виднеются
в прах стертые селенья

* * *

* * *

пепельница с нервными окурками
рядом с пустым бокалом
 без запаха вина
рядом с вазой
 где покоится мертвая роза
рядом с книжным шкафом
 ждушим любопытных
рядом с серьезной портьерой
 красневшей от прикосновения рук
рядом со стулом
 знавшего неугомонного поэта
пепельница рядом с моим
 и твоим прежним миром
рядом
 без нас

* * *

* * *

опустошенная молекула совести
на ярком солнцепеке тысяч глаз
ломается гибкая синева
как перекаленное стекло
вся в осколках безучастная молекула
 без атома крови
дивная встреча оскорбленных печалей
на пустынной дороге вдали от людей

* * *

* * *

Предзимье. Замерзшая хлябь
Дорог. Театральная зелень
Озимых. Готовится снег,
Как бог, сойти завтра на землю.

Затихла природа в святом
Раздумье. Мудра и проста,
Как крохотная жизнь листа,
Надежда на верный исход
Всех закономерных проблем,
Что ставит зимой белизна.
Природа проверку себе
Назначила снова сама...

На солнце озера ледком
Задиристо бойко блестят.
На новый настроилась тон
Природа — сестра бытия.

* * *

ЯБЛОНЯ-ДИКАРКА

белопенным ароматным цветом
на пригорке около села
не весной а в начале лета
яблоня-дикарка расцвела
неизвестно что там помешало
ранее в один из майских дней
свадебный накинуть полушалок
ей на плечи смуглые ветвей
позади никчемные сомненья
и бессонница под звездный лет
высота достигнута стремленья —
залихватски яблоня цветет!
не страшит ее что слишком поздно
в завязях завяжутся плоды
кто презрел слепую осторожность
пополняет доблестных ряды

* * *

ПЕРВАЯ ПРОБА СНЕГА

серебро на шевелюре пашни

* * *

* * *

* * *

хвосты чернобурой ночи
смели дня последний свет
золотые пули рассвета
летят навстречу чернобурой ночи
твоя улыбка — лекарство от боли
молчание вежливо отстранило слова
плавная линия летящих рук —
легкий набросок на бумаге счастья
лето протерло между ладонями
жару траву курортные романы
фруктово-овощное изобилье
тщательно перебрало на будущее
семена
занавесила небо осенней печалью
и завалилась спать
мы — свидетели расставания
пожалеем ли взмахи рук?

* * *

* * *

мой закадычный друг растворился в тумане
путь к нему — в синих и белых красках
звуки заперты в невидимых стенах
жизнь и смерть как два гончих пса
в погоне за моей душой
каждый прыжок — вечность
мне не преодолеть и одного

* * *

* * *

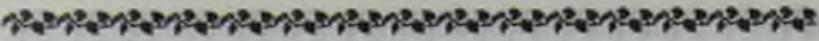

* * *

мудрые ежи на деловой прогулке
не заняты наблюдением змей
уверенно трепещет листва
как флаги зеленые бога
рассеян взгляд ежей в раздумье:
кровавые следы на спине человечества
визуальная роста грехов
эволюция ежей не менее кровава
нежели нас
живущих за счет смерти?

* * *

* * *

в который раз деревья собираются в полет
и влюбленные начинают
разматывать клубок любви
поля банально предчувствуют
будущие хлеба
и приходит миг
когда человечество не думает о смерти

* * *

* * *

Солнце, сделав день, ушло домой.
Задержать и горы не сумели.
Тощий месяц, соскочив с постели,
Чешет спину звездной пятерней.

Утомленной за день тишине
Нервы задергали коростели.
Стайка уток в гости полетела —
Засвистели крылья в вышине.

Как ребенок мамку за подол,
Ветер хныкая, листву теребит,
А в себя ушедшие деревья,
Не спеша, идут в туманный дол.

Нежным словом оградив любовь —
Ярь нечеловеческого дара —
Отрешенная от мира пара
Лепит человеческую новь!

* * *

ВОПРОС НА БУДУЩЕЕ

МЫ
сменившие топор палача
на плотницкий
рубим избы без решеток на окнах?

* * *

ПАНТОМИМА № 1

проснулась совесть от долгого похмелья
(о плотоядная совокупность вина жратвы)
закрутились разбегаюсь со сна

мысли волчком

черно-белое разлетелось и ушло бочком
овоздушились мыслительные акварели
ну что ж дерзай полусгнивший от довольства
горимый желаньем толстым
в ответ растерянность

дебильная растерянность
как будто в кармане спелая луна
или по крайней мере увесистый слиток
намытый с золотого руна
сожрало молчание былую уверенность
она — катушка прелых ниток
отсюда закон твоего будущего —
ясный день в гари удушливой
ты незаметно ставший импотентом действий
сгоришь от непридуманной мести
глядит на меня издалика

злое животное
сотворенное из массы рвотной
упражняется эхо в пещерах пустоты:

...Ты-ы-ы-ы!..

...Ты-ы-ы-ы!..

...Ты-ы-ы-ы!..

* * *

* * *

лучше не будем
повелевают искромсанные крылья
лучшие ушли
дав место непобедимым цветам
горят гостеприимные окна
приглашая из вселенной ночи
мы как и прежде полощемся в суете
как белье на ветру
на кухнях полируем врожденное
равнодушие
выковыриваем мечты
из-под ногтей будущего
чем излечить больные равнины
вопрошают глаза
если и язык онемел от нищеты
тысячелетие рвет на себе
платье раба
платье сросшееся с душой
жизнь звенит валдайским
колокольчиком
нашими знаменами враги
чистят сапоги
пьяная политика необъятных просторов
герб из половых губ
со скрещенными фаллосами
охраняет покой нынешних царей

* * *

* * *

к чему рай с изорванным сердцем
если стон земных дорог протянется туда
если нечеловеческие годы
 где я был долгой болью
превратят вечное наслаждение
 в вечную пытку
если осатанелым палачам
вперед меня подарят белые одежды
и их вышестоящий смех
превратится в вечное презренье
тогда лучше подарить измученную память
всеохватному свету
если и это невозможно
лучше стать ничто среди ничто
в просторах бесконечных безверья

* * *

* * *

в лесах грибной запах
в нас проснулся охотник
не заслужив покаянья
 умирают мечи

* * *

* * *

якоря огромных зданий
якоря перелетных птиц
якоря невесомых одуванчиков
якоря неутомимой воды
якоря печальных сердец
якоря

коря

оря

я

покоряют землю якоря

* * *

НЕГОДНЫЙ ВОПРОС

разве в прошлом
за стеной настоящего
что казалось страшным желанным бурлящим?
— подлец с лучезарной улыбкой
поправил небрежно модную шляпу
(франт с душой испившейся измятой)
— бездушные кувалды с азартом
дробили монастыря древние камни
— рядом на последний сеанс кино спешил Каин
— среди столетий бродила ты
в кружевной шубке и туфельках алмазных
— вертелась ночь среди огней
миллионноглазных
как шлюшка на конкурсе атлетов
— радушно приглашало нас в гости деревенское
лето
очистить тела парным молоком
загаром
настоем трав
и тут же недоуменная картина —
на фиолетовых лугах бордовые коровы
— где-то смертники пировали
в жилищах уголовных прав
— компьютеры отмеряли длину мезозойской эры
— впритык с ней динозавров постигло
нездоровье
и вовремя непринятые меры
их стерли с лица Земли как веснушки
— китайские драконы и хлопущки

плюс безобразное краснобайство ораторов —
детские атрибуты досуга императоров
помешанных на играх войны и крови
— в реанимации чувств корчилась
 в родовых схватках любовь
— как строги у аллей вытянутые брови
— полудой сверкает старинная новь
разве они — мои твои наши — в прошлом
 за стеной настоящего
что казалось страшным желанным бурлящим?

* * *

МАКСИМЫ

1

время — бесконечная изгородь. Все мы проходим вдоль нее, но ни один из нас не дошел до ее конца.

2

стыд — санитарный пожар души.

3

жаловаться на свою судьбу это все равно, что кричать под водой.

4

быть честным — прекрасно! Но сколько лишних шрамов на сердце!

5

одна и та же усталость делает нас и рабом и царем.

6

вера в бога — это не насилие над собой, это не прихоть и не веяние моды, а постоянное состояние души.

7

ничто лучше смеха не определяет характер человека.

8

как жизнь быстротечна! Вроде бы только что родился, а уже сирота.

9

если бы человек был бессмертен, то как бы люди опротивели друг другу, а так не успевают!

10

словоблудие, как и рукоблудие, вредит имени.

11

о великих мира сего никто и никогда не говорит и не скажет полной правды.

12

детские мечты не забываются. И взлеты и падения — все ведет к ним.

13

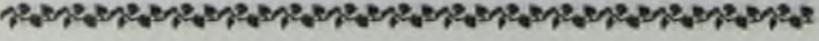
есть зимние, весенние, летние и осенние люди, но не существует бессмертных людей.

14

нас, россиян, поразила умственная проказа.

15

что означает внезапная смерть? Желание бога, поворот судьбы, взрыв болезни? Это незнание и вызывает немое содрогание.

16

около ста лет мы живем в стране масок. Из-за этого мы потеряли ориентацию, не можем отличить трагедию от комедии. Наполовину мы уже актерствуем в театре абсурда.

17

возвеличивание равно развенчанию. Это и есть постоянная человеческой славы.

18

если боль не излечивается, мы приспособляемся к ней. Хромота яркий тому пример.

19

кто боится ответственности, тому не следует мечтать о карьере.

20

высокие деревья в лесу не дают расти поросли.

21

главное в карьере — вовремя пригнуться и лизнуть.

22

меткий стрелок тот, кто видит головой.

23

зубная паста требуется тому, у кого есть зубы.

24

самая непотопляемая лодка та, что лежит на берегу.

25

самое лучшее лекарство от скуки — плач ребенка.

26

кто служит подлости, тот и кормится с нее.

27

не огрызайся!

28

подозрительные люди подобны автомашине на туманной дороге.

29

и в этом и в том мире за свое место надо драться!

30

Россия — необозримая страна для дуризма.

31

я не против милиции, я просто боюсь ее.
(перевраз Альфреда Хичкока)

32

никто не назовет себя бесчестным человеком, но едва ли не каждый при случае непременно облапошит другого.

33

великий человек как горизонт — недосягаем.

34

шоколад в России больше, чем шоколад.

35

талантливый человек — это необычная роспись во времени.

36

миром правят абсолютные нули. Почему? Нуль стоит после девяти и придает остальным цифрам иную власть и поэтому властвует над ними.

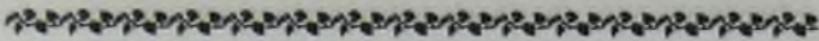
37

нации придумывают религии для того, чтобы возвысить себя, а не бога.

38

лизоблюдство — одна из хронических наших болезней.

39

неудачная шутка посылает в нокдаун ее хозяина.

40

женское любопытство сродни солнечному свету — в любую щелочку проникает.

41

честный и справедливый человек не может работать судьей.

42

рай без сомнения был снабжен кондиционером.

43

по характеру женщины видно, что она создана из сломанного ребра.

44

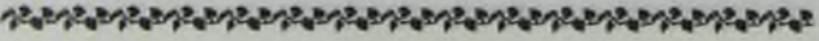
какая это неизлечимая болезнь — суета!

45

Россию захлестнула эпидемия рабства.

46

ребенок стремится стать взрослым, старик, наоборот, часто уходит в детство.

47

большому кораблю — большой галюн.

48

время выбирает вождей, оно же и уничтожает их.

49

награды золотят тщеславие.

50

даже кровожадные вожди приносят пользу нации.

51

тщеславие — самая распространенная болезнь.

52

и честному человеку следует бояться российской прокуратуры.

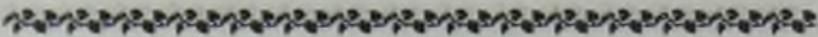
53

искать в России справедливого судью — равносильно искать иголку в стоге сена.

54

спешно сделанная вещь также спешно ломается.

55

Христос не любил физической работы. Эта черта присущая всем иудеям.

56

аристократия — мумия нравственности.

57

когда мужчина и женщина говорят о платонической любви, то они говорят не о любви.

58

стандартные ситуации в мире сведены к минимуму, большая часть — нестандартные, но нас учат выходить из первых, а надо бы со вторых. Это ошибка нашего воспитания.

59

лучше иметь в доме кошку, чем сварливую жену.

60

чтоб тебя уважали соседи, старайся не досаждать им.

61

девственница похожа на альпинистку: страшно, но тянет испытать радость победы над собой.

62

нефть и газ держат на плаву Россию, но они же и развратили ее. Россия больше походит на вдову-мотовку, чем на разумную и бережливую крестьянку.

63

без оппозиции власть хиреет.

64

не все сивые мерины бывают глупыми.

65

пожимай не все руки, протянутые для приветствия.

66

поэзия — музыка слов.

67

забор соседа — святая граница дружелюбия.

68

не всякая улыбка доброжелательна.

69

мы все когда-то любили мыльные пузыри.

70

чем дольше начальник сидит в руководящем кресле, тем больше должно быть вопросов к нему со стороны прокуратуры.

71

одним из авторов гениальных произведений музыки, поэзии, живописи является тишина.

72

учись у мудрецов древности. После них все — повторение.

73

человек создал ядерную бомбу для своего устрашения.

74

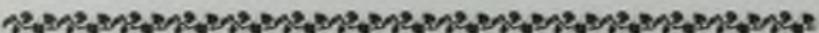
детский смех излечивает любые душевные недуги.

75

русские в России стали лишней нацией.

76

абстракционизм, пожалуй, самое древнее направление в живописи: непонятное в понятном и наоборот — так устроен человек.

77

у длинного языка, как правило, глупый хозяин.

78

не бойся смерти, но помни о ней.

79

каждый из нас в детстве мечтал о воздушном змее.

80

лень — первый шаг к работе.

81

в России царит время всеобщей ненависти.

82

равнодушие — рак души.

83

лучше умереть, чем погибнуть.

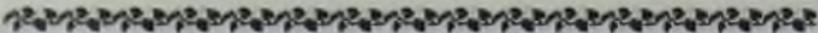
84

когда одна нация притесняет другую, то в конечном счете терпят поражение обе нации.

85

иудеи создали великие книги, чтобы в будущем оправдывать свои действия, якобы предначертанные богом.

86

порядочный человек обязательно окажет помощь другому человеку.

87

неприятности всегда приходят не вовремя.

88

память часто чешет затылок.

89

ничего русского в нынешней России не осталось. Все чужое, навязанное исподволь и молча.

90

иудеи не умнее других, но хитрее.

91

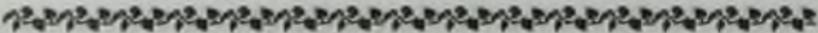
чем старше становишься, тем ничтожнее себя чувствуешь.

92

не существует человека, который бы, пусть в мыслях, не мстил за нанесенную ему обиду.

93

чтобы понимать поэзию требуются не образование, не тонкие чувства, а поэтическая душа.

94

Европа — вечно молодящаяся старуха.

95

придворная знать — род бактерий, которые постоянно чистят хозяина пока он силен и пожирают, когда он слабеет.

96

в политике всегда важен принцип пятого колеса.

97

зажигают свечи не только за здоровье.

98

ложь — прямая кишка правды.

99

взгляд на горы — взгляд на вселенную.

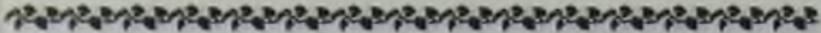
100

в детстве разговариваешь со сверстниками, в зрелости — со всеми, в старости — чаще с мертвыми.

101

любая смерть оправдываема.

102

Если бог един, то почему враждуют религии? Из-за трактовки бога?

103

Учтивость без лести — вещь редчайшая. Это вершина воспитания.

104

Не зря Грибоедов назвал свою гениальную пьесу “Горе от ума”. Быть умным в России — действительно горе.

105

Дипломатия — олимпиада хитрости.

106

Высокомерие — уязвленное тщеславие.

107

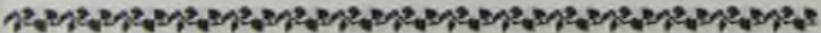
Ненависть в большинстве случаев нормальная реакция совести, но месть — реакция больного ума.

108

Сила без ума все равно, что колос без зерна.

109

История не подчиняется никаким законам. Она подытоживает содеянное временем и человеком.

110

поиск правды и прямота — главные враги политика.

111

песня — тоска души по самой себе.

112

если вселенная — бог, то нам не на что надеяться, ибо бог непостижим. Все великие гипотезы окажутся не более, чем любопытством.

113

возможно, в необъятном мире главным законом является закон одиночества, ибо куда бы мысль не направлялась, она натывается на пустоту одиночества.

114

сомневаться! сомневаться! и еще раз сомневаться! В противном случае будешь держать в руках ложную истину.

115

полет пули вычислен математически. Значит, и смерть от нее можно вычислить? Интересно бы посмотреть на формулу.

116

лысина, конечно, огорчает мужчину, но в то же время он, полагаясь на нее, надеется прослыть умным.

117

шуты — первые в истории оппозиционеры.

118

рыбалка — лечение без лекарств.

119

без родителей у нас не было бы бога.

120

прогресс — о материализованный мир мыслей.

121

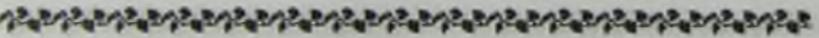
самоубийцы — люди, решившие испытать миг смерти, но не рассчитавшие миг жизни.

122

корабли топят не штормы, а капитаны.

123

Москва — теоретически любимая и практически ненавидимая столица.

124

ненавидеть ребенка — ненавидеть себя.

125

когда травят талант, находятся помощники на любой вкус и цвет.

126

с 11.09.2001 г. начался закат империи под названием Америка.

127

главный инстинкт толпы в критической ситуации — инстинкт самосохранения — играет смертельную роль.

128

собственно, никто до конца не разобрался с русской душой. Быть может потому, что она имеет прямое отношение к богу. Это недоказуемо, а значит и не разрешимо.

129

надеяться на то, что нас будут помнить долго — настолько наивно и глупо, как остановить свой крик в эхе.

130

секрет долголетия — в умеренности.

131

самый лучший политик — глухонемой политик.

132

чем дальше политик держится на вершине власти, тем больше вреда он приносит государству.

133

хороший диагноз — крепкое рукопожатие.

134

колесо научило человечество всему, колесо же и уничтожит его.

135

иностраный специалист в России это все равно что больной волк в стае зайцев: все знают о немощи серого, но все заискивают.

136

женские ноги — одно из подтверждений неевклидовой геометрии.

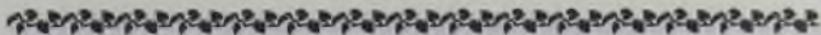
137

смерть — ощущение полета, а это человеку незнакомо.

138

покой — спящее движение.

139

жизнь никогда не начинается с нуля.

140

пастораль — неосуществимая мечта каждого из нас.

141

стыдливость — нравственный понос.

142

знание — тщета познать непознаваемое.

143

живопись — химия цвета.

144

мне всегда не хватает умерших друзей.

145

каждый из нас был младенцем, но не каждый станет стариком.

146

старость — это путь по глубокому оврагу: куда ни глянь — везде земля, а небо где-то высоко и недоступно.

147

у твердой головы редко бывают крепкие ноги.

148

рано или поздно одни нации сменяются другими,
но национализм бессмертен.

149

молодость — иллюзия на всю оставшуюся жизнь.

150

совесть — кастрированная наглость.

151

враги, что тараканы: сколько не изводи, а всех не
изведешь.

152

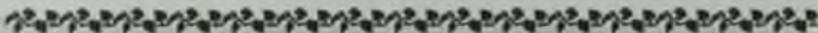
умных ненавидят все, но без них никто не обхо-
дится.

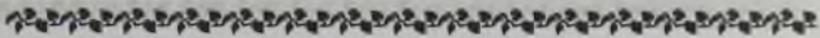
153

не проходите мимо радости! Забудьте на время о
зависти!

154

я желал бы умереть от приступа смеха.

155

чтобы реже чесать затылок, чаще напрягай мозги.

156

никогда не спеши. Бездумная торопливость — изломанная судьба.

157

под маской благочестивости слуги дьявола раскладывают такой пасьянс, что у самого дьявола мороз продирает по коже.

158

чем старше, тем циничнее.

159

о сколько тщеславия и высокомерия в провинциальных чиновниках!

160

без боли не бывает выздоровления.

161

время стирает с лица земли из памяти не только гениев, но и империи, оставляя все это своему ординарцу -- забвению.

162

мы никогда не узнаем, что мы умерли.

163

я не завидую талантливым людям, я ими восхищаюсь.

164

тяга к небу — не от птиц, а от болезни.

165

презирая предателей, мы делаем себе прививку от предательства.

166

в коридорах власти и во властных кабинетах частые сквозняки полезны.

167

не бывает вечных начальников.

168

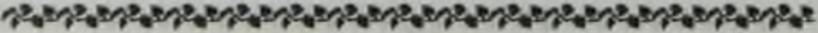
когда скрипят суставы, поздно коситься на дверь.

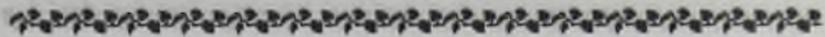
169

разум — инструмент определения своего Я в окружающем мире.

170

если бог создал бесконечность, кто тогда создал бога?

171

история вершится случайным совпадением целей великих людей.

172

рваные башмаки могут быть итогом не только долгих дорог, но и работы сапожника-халтурщика.

173

порою проклинаешь гравитацию.

174

увязая в суете, ты не станешь мухой в янтаре.

175

не забывай оглядываться!

176

хронический запор приучает человека мыслить.

177

не слово ли является богом?

178

цветы показывают человеку его безобразие.

179

клитор — детонатор оргазма.

180

быть великим — быть великодушным.

181

иногда не мешает помечтать, даже когда кошки скребут на душе.

182

не всегда дождь навевает уныние.

183

как бы не оправдывали ложь, она все равно остается ложью.

184

обреченность — размышление перед прыжком в вечность.

185

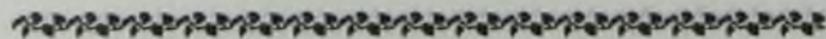
сны — единственная реальность, рассказывающая человеку о метаниях его собственной души.

186

постоянство — неделимая величина между добром и злом.

187

не существует ни хороших, ни плохих руководителей, есть только руководители-ученики.

188

образование без интеллекта — это как рыба, выброшенная на берег.

189

скромность — боязнь самоутверждения.

190

чем дальше уходит человечество от своего первобытного состояния, тем больше опутывает свою свободу паутиной законов.

191

человек изобрел колесо для того, чтобы приблизиться к богу.

192

какова энергия наших бед?

193

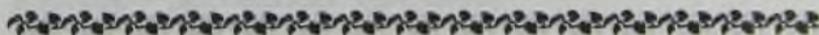
мы не знаем, приближает ли молитва нас к богу, но нас в этом убеждают.

194

главные убийцы в обществе — политики.

195

милосердие без сострадания — пошлая подачка.

196

для любви к ближнему одиночество просто необходимо: именно после этого происходит первоначальное разрушение эгоизма и поиск духовной связи с окружающими.

197

сегодняшние правители — в большинстве своем — выскочки.

198

слуги народа незаметно превратились в слуг сатаны.

199

деньги одновременно раздражают и успокаивают. Как солнечный свет для больного.

200

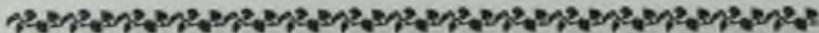
среди незрячих больше людей по своей сути.

201

настоящий художник всегда неповторим, даже в наивном желании бессмертия своим произведениям.

202

спортсмены, пожалуй, самые беспардонные эгоисты.

203

жизнь ребенка матери дороже жизни бога.

204

упрямство осла помогло ему войти в мировую литературу.

205

красота женщины заключается в ее неуловимости.

206

оргазм — мгновенье рая.

207

без умной политики нет успешной экономики.

208

добро-зло-добро-зло — это вечное равновесие необъятного.

209

не создай бог женщину для любви, ее судьбе не завидовали бы и дворовые псы.

210

романтики будут во все времена, потому что здоровый авантюризм всегда присущ человеку.

211

в мире не существует ни добра, ни зла. Все зависит от воли. Под меньшей волей подразумеваем добро, под большей — зло.

212

странные люди пугают мещан. В них они интуитивно чувствуют презрение к себе, переходящее в молчаливое унижение.

213

над миром властвует забвенье. Но есть ли хозяин у забвенья?

214

уверенность исчезает после победы.

215

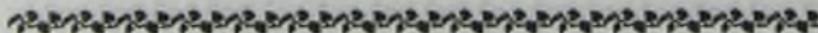
у политиков правда в лучшем случае вызывает раздражение. Они обычно ее ненавидят.

216

правда не является инструментом политики.

217

глаза не только видят, но и ненавидят.

218

российские судьи не толкуют закон, а толкут. Оттого-то и получается непонятная юридическая каша.

219

настоящая дружба как сильный ветер — в ней есть сила, уверенность и свобода.

220

в молодости преобладают эмоции, в среднем возрасте — рационализм, в пятьдесят — мудрость, в старости — глупости.

221

комплимент такой же важный компонент при разговоре с женщиной, как бородавки на жабе.

222

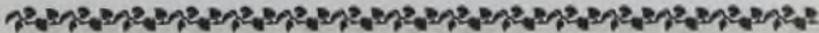
мир ребенка — мир бога.

223

почему после смерти мы мечтаем превратиться в облако? А чем хуже лошадиный помет?

224

любить ближнего намного трудней, чем любить незнакомую собаку.

225

не верьте голой правде. Она — главный источник лжи.

226

смерть как физический предел не страшна. Страшит неизвестность за этим пределом.

227

политика без экономики — пустой звук.

228

гений — воплощение бога в человеке. Оттого он и непонятен.

229

удача, как утренняя эрекция, не зависит от нас.

230

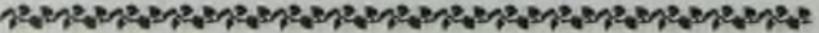
в жизни дурак умнее мудреца.

231

без совести, как и без хлеба, прожить невозможно.

232

не всякое ровное поле годно для пашни.

233

богатство без благотворительности — стыд.

234

родство душ во многом сильнее родства крови.

235

народ, который в течение тысячи лет бредет в потемках, достоин не жалости, а презрения.

236

если вас не интересуют женщины, это не значит, что вами не интересуются женщины.

237

конечно, хочется дожить до маразматического возраста, но, не дай бог, стать маразматиком!

238

пренебрежение мелочами — пренебрежение будущими победами.

239

стиснутые зубы не всегда означают ненависть.

240

страх — это временная потеря рассудка.

241

проходите мимо невзгод. Не задерживайтесь. Они — неизменные спутники жизни. Уходите от них с улыбкой к успехам.

242

не все указующие персты бывают указующими.

243

между умным и богатым нет разницы. Оба они азартны в достижении цели и оба терпят крах.

244

и смерть бывает в радость, если жизнь не вмоготу.

245

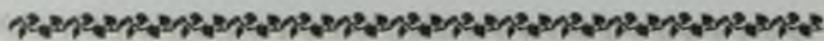
лень порождает зависть, зависть — злобу, злоба — ненависть, ненависть — вражду, вражда — войну, война — ожидание, ожидание — лень. Кольцо!

246

основной закон нашего государства — не пускать во власть умных людей. Не потому ли Россия тысячу лет топчется на одном и том же месте?

247

первым наркоманом на Руси был Кащей Бессмертный. Смерть его таилась на кончике иглы.

248

чем больше правды в сердце, тем больше седины на голове.

249

тело дается человеку для того, чтобы внутреннее стало внешним.

250

быть постоянно веселым — значит быть сумасшедшим.

251

священник — помощник бога на земле. И как бывает с помощниками — среди них много бездарных.

252

мужчины незаметно становятся арбузами.

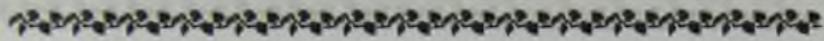
253

двигатель жизни — отвратительный запах гниения.

254

долгожитель — это редкий экземпляр человека, уставший от бега по кругу.

255

честный человек — раб истины. И это не самое худшее рабство!

256

надежда — полынья в тумане.

257

всегда вызывает восхищение простота и вежливость улыбчивого человека.

258

юмор — изнанка печали.

259

со смертью родителей начинаешь понимать, как ты одинок в этом безжалостном мире.

260

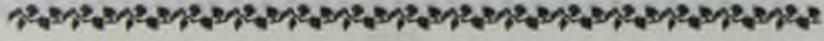
спесивые люди мне напоминают сказку о двух козлах на узкой горной тропе.

261

искусство — способ самовыражения в системе бесконечного информационного поля.

262

ложь — самая видная соперница правды.

263

красивое лицо — подарок, который со временем превращается в тыкву.

264

мозоль — это напоминание о том, что не существует легких дорог.

265

философ — это человек, возомнивший себя советником бога.

266

искушение — это ненасытный желудок зла.

267

тревога — первая нота боевого сигнала.

268

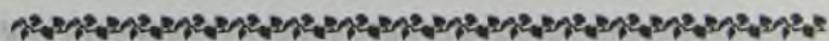
власть всегда жалуется на свою нищету, но бедной власти не бывает.

269

одиночество — лучшее лекарство от тоски.

270

победа — первый шаг к поражению.

271

чем выше должность, тем меньше человечности.

272

отпущение грехов — благословение новых.

273

высшее счастье — быть понятым собой.

274

чем старше, тем больше мертвых.

275

счастье — это мимолетная улыбка бога.

276

любовь — самая желанная болезнь сердца.

277

родина — это тоска по детству.

278

воля — компас характера.

279

любопытство — вечный двигатель науки.

280

талант — это аванс всевышнего на будущее.

281

охота — это возвращение к истинному Я.

282

закат — задница уходящего дня.

283

зависть — все сильный друг слабых людей.

284

войны — это постоянный грех человечества.

285

молодость жестока, ей безразлична и жизнь и смерть стариков.

286

судебная система в эпоху тотального воровства смахивает на плохо срежжисированную клоунату.

287

красота не спасает, а держит мир от себя на недосягаемом расстоянии.

288

у иных голова — продолжение задницы.

289

чем выше культура, тем выше жестокость.

290

бессердечный человек, как мираж в пустыне.

291

сегодняшняя Россия стала козлом отпущения для новых иудеев.

292

как всегда в трудную минуту рядом никого не оказывается.

293

нет ничего притягательней белого листа бумаги.

294

умные люди работают обычно вполсилы или вообще не работают, и все потому, что дают работу не по уму или вообще ее не дают.

295

и умные люди делают бесполезную работу, правда, по чужой прихоти.

296

религии создаются гениальными людьми, оттого они имеют мистический характер.

297

недостаток ума никак не говорит о недостатке здоровья.

298

извилины означают не сам ум, а его изощренность.

299

только в России мог появиться старый новый год.

300

гениальность — неземная правда.

301

совершенство — фасад истины.

302

чтение книг — превращение законсервированных мыслей в реальность

303

итог мыслей — мы и бытие.

304

курение — добровольная игра со смертью.

305

в драке ценятся не кулаки, а ноги.

306

бог не считает дни, проведенные на рыбалке и охоте, и поэтому забирает охотников и рыбаков к себе раньше.

307

не надо стыдиться слез от душевной песни.

308

женские груди противоречат закону гравитации.

309

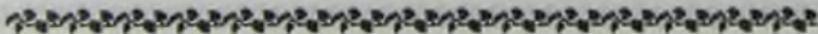
велеие сердца и необходимость... какая борьба идет между ними!

310

наворованное богатство — прах.

311

чем меньше мы читаем, тем больше в нас мракобесия.

312

внимательность — первый признак доброты.

313

из всех видов работы самым желанным является секс.

314

не омрачайте детство ваших детей, чтобы потом не жаловаться на них.

315

в детстве нас мучают бородавки, в юности — она-низм, в молодости — подруги, в зрелости — нелю-бимая работа, в старости — болезни, накопленные за жизнь, и приятные воспоминания о молодости.

316

быть здоровым — значит быть в ладу с самим собой.

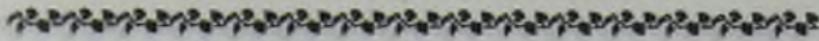
317

как унизительно, когда на жизнь жалуется мужчина в расцвете сил!

318

к чему печалиться! До меня не было меня и после меня не будет меня.

319

чем больше брюхо у руководителя, тем меньше он занимается вверенным ему делом.

320

нынешние наши политики похожи на непотопляемых водных пауков.

321

улыбка украшает и беззубого.

322

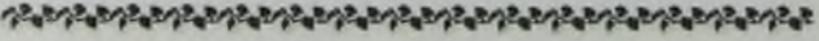
вовремя улыбнешься — не получишь лишний раз в зубы.

323

ленивый человек не менее заразный, чем тифозный больной.

324

что говорить о высших предельных материях, если человечество до сих пор не ответило на, казалось бы, простой вопрос: что первично — курица или яйцо.

325

нас, русских, не любят и у себя на родине и за ее пределами. В чем причина? Ответить на этот вопрос — указать путь развития русской нации и ее принятия всемирным сообществом как дружелюбного народа.

326

высшее достижение человека — оставаться человеком в любых обстоятельствах.

327

мы тщетно думаем о далеких созвездиях, нам никогда их не достичь, но тем самым мы возвеличиваем свой дух и совершенствуем свои познания для более глубокого изучения самих себя.

328

мы все в этом мире подчиненные.

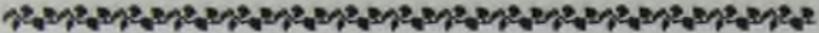
329

самый влиятельный музыкальный инструмент — дудка. Сколько под нее пляшет людей!

330

каждый зрелый мужчина должен сказать: если бы живы были родители, то они гордились мной.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ	5
Автопортрет	6
Старость на прогулке	7
***там где свинья чешет бок	8
***собирал мысли	9
***затихла ненависть	10
В миг отчаяния	11
Зигзаг толпы	12
***я исполнял тогда обязанности	13
Проходящие	14
***с тобой перед лицом	15
***до ушей разорван рот	16
***я в грязи	17
***прощайте интегралы ненависти	18
***вытаскиваем из себя прощение	19
Нерожденные дети	20
Проститутка	21
***раздвоенность души	22
***в необозримом океане людей	23
Советы	24
***в моей травинке бескрайние поля	25
***високосный год любви	26
***друг постарел я тоже	27
***мог и я в картежной темноте	28
***всевидящие мамины глаза	29
***ни могил ни личной памяти	30
***на безрадостных землях	31
***смертельная пропасть лжи	33
***хулиганили собаки	34
***пейзаж выходит из телевизора	35

*** уснут поля	36
*** неужели корабли уплывут	37
*** снег замерз и умер	38
*** нас переключают с места	39
*** мы — действительные члены вселенной	40
*** я — будущий убийца красивых слов	41
*** назойливые мухи на стихах Блока	42
Первый снег	43
*** ни до ни после	44
*** велеречивый оттенок холопских речей	45
*** сокровенная подлость	46
*** пустые лица в дождливом окне	47
Цыпленок	48
*** умирает без следов	49
*** так и катимся на яйцах	50
*** голубоглазые идиоты	51
*** крайняя плоть мгновенных негодований	52
*** время бесплатных супов	53
Конец войне	54
Август	55
*** я живу выше скворешен	56
*** вибрация несносных характеров	57
Поминальный снег	58
*** прощаюсь с летом как с любимой	59
*** над моей зияющей раной	60
*** живу с потерянной родиной	61
*** изрубили душу мою	62
*** у них не как у нас	63
*** вечером на экране окон	64
*** наши повозки скрипят и колышутся	65
*** петля из не востребоваанных сил	66
Русские	67
*** ищу свой кров у ненавистных людей	68
*** прилежные дни в прическе лет	69

***азиатство в страсти запретных тем	70
***не все из нас вдруг оседлают счастье	71
***не беспокоюсь	72
***элементарное человечество	73
***избитый свет в жестоких окнах	74
***красные звезды словно рожи	75
***внезапно с облака ожидания	76
***луннонежный	77
***из них вытянется паутина	78
***ту памятную свечу сожрали мыши	79
***голубое зеленое радостное	80
Портрет осени	81
Зимнее кладбище	83
***кресты на окнах и куполах	84
Подснежники	85
В грозу	86
***ромашки качались	87
Красота покоя	88
***чего искать в непредложенном мире	89
***невидимые ненависти гуляют вокруг	90
***золотая корона недоступного солнца	91
***разжиревшая трава на могиле	92
***хмарь с отсрочкой на неделю	93
Знаки препинания жизни	94
***согбенные дни под хвостом нужды	96
***стенанья огрубевших красок	97
Советский "шанхай"	98
***выскребли в нас ядро	99
***деревьев чернильные кляксы	100
***неспокойная улыбка осенних озер	101
***от своего бездумного усердия	102
По поводу разной хулы	103
***простились и растаяли	104
***веточка сирени у юной грации	105

Немые вопросы	106
***уходим в промельк былого	107
Чужбина	108
***злые шаги на замурованной дороге	109
Задорное предложение	110
***звонкий голос терялся в эхе	112
***расплесканы краски	113
***винные пары отбомбардировали	114
***с годами тяжелеем от глупости	115
***скользкие ступени умирающей любви	116
***наши звезды умерли давно	117
***за забором злые опухшие ноги	118
***донкихотствует сознание правдолюбцев	119
***зов родины — зов крови	120
***расплывчатость линий	121
***в рост настроенная твоя яйцеклетка	122
***жирная ложь в обнимку с властью	123
***нормальные зайцы — не косые	124
***переживания в тонких пальцах	125
***вознесут деревья	126
Боль	127
***дон Кихота замучила сухая мозоль	128
***нечего есть?	129
Дождь	130
Неудовлетворенность	131
***мы как тухлая рыба	132
***не имею права вычеркивать себя	133
***не знаю пригласит ли нынче весна	134
***ничего необычного в умирающих светилах	135
***я у стены	136
***словно нищий	137
Октябрь	138
Воспоминание о детстве	139
***его слова — прелюдия предательства	140

***я мысленно поднимаюсь над собой	141
***слезливые дали испуганно молчат	142
***снег слишком надоедливый снег	143
***жирные руки	144
***в будущих обездоленных	145
***все под низким закопченным потолком	146
***убаюканный ровным законом колеса	147
***облезлая кляча неприятных воспоминаний	148
Летняя ночь	149
***жница-ночь	150
***тяжело на сердце	151
***скрип патриархальных ворот	152
***смотрел горизонт исподлобья	153
***пышная прическа в зрачках зеленых глаз	154
***обдуваемые солнечным ветром	155
***чемоданные физиономии	156
***храню воздушность весеннего утра	157
***лишенные счастья безоглядной верой	158
***хоровод блатных стрекоз	159
***изнеможение медвяного июля	160
***я обнажился до скелета	161
***завернуться в дорожную пыль	162
***из меня выходит множество дорог	163
Родное	164
***липовый цвет разливаемой стали	165
***раньше тоска была звездой	166
***стальные механизмы перемололи тишину	167
***производный хромого сперматозоида	168
Отчему дому	169
***контуженный добрым словом	170
Зечки	171
Ложь	172
***аромат расцветающей ивы	173
После собственной смерти	174

Приглашение к ухе	175
Мой лайнер	176
Равенство	177
Фрески моего жития	178
Поэты	180
Вечная игра	181
Голос Руслановой	182
***уют захламленной синевы	183
***шагаловский полет родителей	184
***Стоят таинственно деревья	186
***опять луна растянулась	187
***я пустей кармана монаха	188
***многослойный холод	189
***шел не спеша породистый снег	190
***улетать не улетаем	191
***в краю космических лучей	192
***змеился Солженицын по России	193
Видение гражданской войны	194
***чирикание оболваненных рельс	195
***перед тем как скинуть с душ тела	196
Рассвет	197
***заброшенный случайно	198
***устали дожди устала земля	199
***я всверливаюсь в бесконечность	200
О смерти	201
***душа положенная на музыку	202
***блудный сын у гроба Господня	203
***тяжелые райские яблоки	204
Радуга	205
***одна даль входит в другую	206
***спасенная тень жеребых кобыл	207
***запланирован отбор будущих теней	208
***фосфор нераскрытых глаз	209
Микроотрывок из жизни	210

*** хлипкий как насморк дождь	211
*** молчание — удел высохших деревьев	212
*** мертвый след протектора	213
*** как выхолощенное яичко	214
*** всеобщий страх и всеобщая зависть	215
*** пришлая красота раздавила добро	216
*** один за другим тупики	217
*** цвет металла в древней ржавчине	218
*** пепельница с нервными окурками	219
*** опустошенная молекула совести	220
*** Предзимье	221
Яблоня-дикарка	222
Первая проба снега	223
*** хвосты чернобурой ночи	224
*** мой закадычный друг растворился в тумане	225
*** мудрые ежи на деловой прогулке	226
*** в который раз деревья собираются в полет	227
*** Солнце, сделав день, ушло домой	228
Вопрос на будущее	229
Пантомима № 1	230
*** лучше не будем	231
*** к чему рай с изорванным сердцем	232
*** в лесах грибной запах	233
*** якоря огромных зданий	234
Негодный вопрос	235
МАКСИМЫ	237-280
Содержание	281

г. Рязанской

Андреев Владимир Петрович

СТИХИ И МАКСИМЫ

Редактор *Салахиева Л. З.*

Техническая редакция и верстка *Абдуллиной Н. Ф.*

Корректор *Хайруллина Р. Ф.*

Подписано в печать 28.06.2002. Формат 70×90¹/₃₂.

Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшовская».

Усл. печ. л. 10.53. Уч.-изд. л. 10.8.

Тираж 1000 экз. Заказ Б-83.

ПИК «Дом печати».

420111, г. Казань, ул. Баумана, 19.

Тел.: (8432) 92-33-28, 92-39-18. Факс: 92-04-24.

Отпечатано с оригинал-макета

на ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат».

420111, г. Казань, ул. Баумана, 19.

E-mail: gup@pik.kazan.ru

www.guppik.nm.ru

X

77502004
Окружная библиотека

